

СЧАСТЛИВОГО РОЖДЕСТВА с Джуди

Зима 1967-ГО
ПРИНЕСЕТ НЕ ТОЛЬКО
СНЕГ... ОНА ПОДАРИТ
ЕМУ СПОКОЙСТВИЕ,
ЛЮБОВЬ И

Джуди

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY

КУЭБСТЕР

АННОТАЦИЯ

Младенец Иисус украден!

Мисс Холланд уверена, что его похитил угрюмый и сварливый мистер Кауфман. Поэтому вечером в метель она отправилась к нему за самой главной деталью школьной постановки, за которую отвечала.

Но когда природа преподносит ей неприятный сюрприз, Джуди оказывается заперта под одной крышей с опасным, но красивым мужчиной. Ворчуном, на которого каждый день приходилось смотреть в школе.

Так она и думала, пока он не улыбнулся.

А потом не рассмеялся.

До того мгновения, когда мистер Кауфман позволил ей по одному откалывать кусочки льда с его сердца.

Над книгой работали:

Перевод: Анастасия Михайлова

Редактура: Анастасия Михайлова

Дизайн обложки: Анастасия Михайлова

Переведено для группы: https://vk.com/hot_books

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	27
ГЛАВА 6	33
ГЛАВА 7	40
ГЛАВА 8	45
ЭПИЛОГ	50

ГЛАВА 1

Джуди

22 декабря, 1967

– Младенец Иисус пропал! – вскрикнула Маргарет Тернтон, воздев руки кверху, а ее седые кудри, обрамлявшие круглое лицо, подпрыгнули.

Несколько преподавателей вашингтонской средней школы ахнули, и я остановилась, прекратив рыться в коробке из хранилища, чтобы, нахмурившись, посмотреть на миссис Тернтон. Она была в школе секретарем и моим соорганизатором школьной рождественской постановки. И пропавшего младенца Иисуса просто не могло быть. Нет, это невозможно.

– Вы уверены? – спросила я, прикусив нижнюю губу.

– Кто-то украл его, – драматически произнесла она.

Двое учителей тихо посмеивались, однако меня не забавляла вся эта ситуация. Я впервые возглавляла комитет по организации ежегодного мероприятия, которое с нетерпением ожидали все вокруг. Кроме того, впервые во главе всего были поставлены две женщины, я хотела доказать всем в школе, что мы способны сделать столь же успешную постановку, как и мужчины.

– Уверена, его просто куда-то переложили, – произнесла я, осматривая комнату, уставленную коробками. – Вы проверяли вот там? – махнула я рукой в сторону нескольких нераскрытых коробок.

– Не хочу показаться грубиянкой, мисс Холланд, но да, я везде проверила, – она уперла руки в бедра и бросила злобный взгляд на мистера Бека и мистера Ньютона. – Такое ощущение, что кто-то его спрятал.

Мистер Ньютон фыркнул от смеха, но не стал спорить, и я прищурилась, глядя на него. Тем временем Мистер Бек направился ко мне, раскинув ладони в успокаивающем жесте.

– Я уверен, что он где-то здесь, мисс Холланд, – произнес он, его голубые глаза блеснули, когда взгляд мистера Бека спустился на мое платье и там задержался. Он был хорошим человеком, но совсем не в моем вкусе. Конечно, мистер Бек был привлекательным блондином со своим безупречным стилем. Просто он не...

– Мистер Кауфман, – прошипела Маргарет.

Мои щеки вспыхнули при упоминании школьного учителя истории. Ужасный несносный человек, несколько раз заставлявший меня плакать. Почти. Я никогда бы не доставила ему удовольствия увидеть мои слезы. Я работала в этой школе уже четыре года, и все это время отравлял мистер Кауфман.

Но все же...

Я отвернулась, избегая пристального взгляда мистера Бека. А все потому, что Кент Кауфман был олицетворением мечты. Внешне, безусловно. Он всегда возвышался над невысокой мной, прикусывая конец своей трубки, хотя ему не разрешалось курить в классе. Когда все мужчины носили кардиганы и блейзеры, мистер Кауфман надевал черную кожаную куртку и всегда хмурился. Одна мысль о нем сводила меня с ума. Я терпеть не могла этого грубого человека. Жаль, что Бог сотворил его столь привлекательным.

– Мистер Кауфман, – повторил мистер Бек, заставляя меня покрыться мурашками. – Знаешь, Марджи, готов поспорить, что ты права. Очень похоже, что он пересмотрел тот фильм, как Гринч похищает Рождество, и сам решил сыграть мистера Гринча.

– Теперь, когда я поразмыслил об этом, – вмешался мистер Ньютон, – думаю, я видел, как он шел с большим пластиковым Иисусом под рукой. Он бросил его на заднее сиденье своего золотого «мустанга». Какого тот года, Пол? Шестьдесят пятого?

Мистер Бек фыркнул.

– Ты доисторический зверь, Рой. Это же «форд мустанг» тысяча девятьсот шестьдесят четвертого. Восьмицилиндровый двигатель, развивающий двести семьдесят одну лошадиную силу, – он свистнул в знак одобрения.

– Иисус, – пробормотала я, привлекая внимание всех троих. – Сосредоточьтесь. Мы ищем Иисуса, а не обсуждаем все машины на парковке. Постановка завтра вечером. Если мистер Кауфман похитил Иисуса, мы должны его вернуть.

Мистер Бек усмехнулся, приподняв бровь.

– И как вы планируете это сделать, мисс Холланд? Вежливо попросите?

Мистер Ньютон громко и противно рассмеялся.

– Так наивно с вашей стороны, мисс Холланд.

Я поднялась, оттолкнувшись от коробки, и отряхнула руки о свое темно-синее свободное платье с белым воротником – мое самое красивое платье и одновременно с тем худшее для распаковки пыльных древних коробок с молью.

– Прошу прощения? – я раздраженно поджала губы, посмотрев на мистера Ньютона.

– Если мистер Кауфман украл его, а полагаю, что именно так, значит, все кончено. Он сварливый человек, – объяснил мистер Ньютон так, словно я была глупым ребенком.

– Думаю, я не стану просить вежливо, – отрезала я, задрав подбородок. Часто преподаватели видели во мне необразованную глупую женщину. Может, я и была самой молодой учительницей в «Вашингтон Хай», но далеко не невежественной.

– Тогда, думаю, мне следует вас сопроводить, – произнес мистер Бек, нахмурившись. – Вероятно, мне придется сурово с ним поговорить.

– Я и сама могу говорить жестко, – возмутилась я, чувствуя себя оскорбленной. Тетя Джорджина вырастила меня серьезной женщиной, а не тряпкой, которую можно растоптать.

Прежде чем он успел ответить, в двери ворвался мистер Уайтхолл, наш директор.

– Ах, вы все здесь! – воскликнул он, его щеки были красными от волнения. – Метеорологи по радио передали, что вскоре погода ухудшится. Они прогнозируют от двенадцати до восемнадцати дюймов¹ снега. Худший снегопад за последнее десятилетие. Я буду чувствовать себя спокойнее, если вы все отправитесь домой до наступления темноты, когда дороги станут и вовсе непроходимыми.

– А как же постановка? – спросила я, в моем голосе слышалось возмущение. Я планировала это много месяцев подряд. Отменить все означало катастрофу.

Мистер Уайтхолл махнул на меня рукой.

---

¹ Около 46 см

– Уверен, к завтрашнему дню дороги расчистят, но если нет, значит, так и должно было случиться. Возвращайтесь домой, мисс Холланд. Сможете все наверстать в следующем году.

Когда мы забирали наши вещи и пальто, стало очевидно, что все, кроме меня, похоже, были рады закончить с распаковкой коробок этим вечером. Я же была расстроена на протяжении всего пути из здания, а когда я распахнула дверь, в меня ударил ледяной порыв ветра.

– Боже мой! – воскликнул мистер Ньютон. – Мистер Бек, вы должны отвезти леди домой. Ни одна женщина не должна везти машину в такую погоду, – он топнул ботинком по снегу, словно доказывая свою правоту.

– Я непременно приму ваше предложение, – откликнулась Маргарет.

– Я сама поведу машину, – покачала я головой.

Прежде чем они бы принялись спорить, я побежала по заснеженной дороге, стараясь не поскользнуться на своих туфлях Мэри Джейн² с белым ремешком. Несмотря на то, что они были прекрасны для работы в классе, являлись совершенно непрактичными для снега. Наконец, я добралась до своего подержанного старого автомобиля и улыбнулась, заметив, что снега на лобовом стекле совсем немного. Должно быть, кто-то был так добр, что счистил его не более часа назад. Я осмотрела округу, ища взглядом мистера Уайтхолла, чтобы поблагодарить, но он, вероятно, уже вернулся в школу.

Оказавшись в безопасности салона машины, я обдумала слова мистера Ньютона про мистера Кауфмана. Версия, что он украл младенца Иисуса, имела место быть. Он был неприятным человеком. Я даже не могла вспомнить, чтобы историк хоть раз улыбался за все то время, пока я работала в этой школе. Мистер Кауфман ни с кем не дружил. Просто приходил, делал свою работу, а потом сбегал также быстро, как и ученики. Ни для кого не было секретом, что он ненавидел Рождество. Так что почему бы ему не саботировать тех, кто его любил.

Я росла с тетей Джорджиной, поначалу, будучи маленькой, даже не сознавая, что мои родители умерли от пневмонии, когда мне было пять. Тетя работала медсестрой в Вашингтонском мемориальном госпитале, и каждое Рождество ей приписывали смены. Несмотря на то, что она прекрасно меня обеспечивала, Джорджина всегда говорила, что Рождество – пустая трата времени и денег. Каждый год в праздник мы просто ужинали в одном из единственных открытых ресторанов в центре города, обменивались маленькими подарками, а потом смотрели телевизор, съедая кусок фруктового пирога перед сном. Я всегда мечтала о большом ярком Рождестве, но до сих пор у меня никогда такого не было.

«Однажды, когда я выйду замуж и обзаведусь собственным домом, все именно так и будет».

Я выехала со стоянки, помахав мистеру Беку, все еще возившемуся со снегом на лобовом стекле. Он пару раз приглашал меня на свидание, но я всегда отказывалась. Я не

---

² Туфли Мэри Джейн (Mary Jane Shoes) – изначально: модель туфель на плоской подошве с ремешком на подъеме и, чаще всего, закругленным носком. Своим названием обувь обязана героине английского комикса «Buster Brown» – девочке Мэри Джейн, которая носила такую модель. Популярности туфлям Мэри Джейн добавили актриса Ширли Темпл, снявшаяся в них в фильме «Baby takes a Bow» в 1934 году, а также модель Твигги в 1960-х. В моду эти туфли снова вошли в 90-х, когда их стала надевать Кортни Лав для создания сценического образа. Не остались равнодушны к ним и представители различных субкультур: среди японских Лолит эта обувь пользуется особенной популярностью. В настоящее время дизайнеры выпускают как классические, так и усовершенствованные модели туфель Мэри Джейн: на каблуке различной толщины и высоты, на танкетке, платформе, шпильке, с различной формой носка.

знала почему, но мистер Бек мне не нравился, потому наши свидания были бы пустой тратой времени.

Несмотря на холод вокруг, у меня загорелась шея, когда я вспомнила действительно привлекавшего меня человека.

Высокого, темноволосого, задумчивого.

С глубоким оттенком карих глаз.

И небритой щетиной.

«Прекрати, Джуди!»

Я разозлилась, с трудом удерживая огромную машину, чтобы она не соскользнула в канаву. К счастью, пока у меня получалось. Я ехала в сторону квартала, где все еще жила с тетей Джорджиной.

Но я не собиралась домой.

«И не вернусь, пока не заполучу Иисуса обратно».

Сейчас я помнила смутно, но однажды я подвозила Маргарет к дому мистера Кауфмана, когда он однажды на неделю слег с гриппом. Она сама приготовила ему куриный суп с лапшой. К сожалению, неблагодарный мужчина не открыл дверь, и Маргарет пришлось оставить суп на крыльце. Мистер Кауфман жил в небольшом коттедже на окраине города. И я надеялась, что смогла бы вспомнить дорогу.

Я несколько раз неверно свернула и едва не врезалась в дуб, прежде чем завернула на дорогу к его дому. Свет горел в единственном окне в четверти мили вверх по дороге. По крайней мере, теперь я знала, что мистер Кауфман был дома. Прищурившись, я пыталась разглядеть его машину на подъездной дорожке, но внезапно снова потеряла управление. В этот раз я заехала в канаву прежде, чем смогла взять все под контроль. У меня перехватило дыхание, когда я ударились грудью о руль. Я быстро заморгала, стараясь прояснить помутнившееся зрение, и нахмурилась, поняв, что фары въехали в сугроб.

– Черт, – пробормотала я. – Черт! Черт! Черт! – я ударила по рулю в приступе отчаяния из-за своего затруднительного положения. – Черт, – из глаз брызнули слезы, хотя обычно я никогда не плакала. С другой стороны, обычно я и не застревала в канавах посреди метели.

После нескольких попыток вытащить машину из кювета, я решила доделать то, ради чего сюда приехала. Забрать Иисуса и потом уехать отсюда. От внезапного осознания глупости своего поступка, в горле стал зарождаться истерический смех.

– Пришло время увидеть Гринча, – пробормотала я, распахивая дверцу. Перекинув через плечо сумочку, я вылезла из кабины автомобиля. Порывы ветра едва не снесли меня, словно предупреждая, чтобы я держалась подальше от мистера Кауфмана. Я дрожала от холода, но меня уже ничто было не в силах остановить. Я была женщиной на задании.

Прогулка до коттеджа оказалась очень холодной и опасной. К тому времени как достигла порога мистера Кауфмана, я не чувствовала своих ног и дрожала так сильно, что едва не теряла сознание. Постучав в дверь, я ощутила боль в заледеневших костяшках.

– Мистер К-Кауфман! – закричала я, вновь принявшись колотить в дверь. – Я пришла з-за И-Иисусом!

Дверь распахнулась, и в воздухе почувствовался запах табака. Мгновение я была просто ошеломлена представшим передо мной человеком. На его лице застыло убийственное выражение, а взгляд был невероятно хмурым. Темные чуть кудрявые

волосы больше не были зачесаны назад, теперь они выглядели растрепанными, словно он много раз проводил по ним пальцами. Темная щетина на щеках нуждалась в бритве, но почему-то манила меня к ней прикоснуться.

– Мисс Холланд, – прорычал мистер Кауфман, его голос был ледяным, как и мои пальцы. – Вы же умрете здесь, крича об Иисусе. Заходите и сядьте у огня. Вы шли сюда пешком?

Мои зубы стучали, когда я указала на машину вдалеке.

– Я с-съехала с д-дороги.

Протянув ладонь, он схватил меня за руку и втащил в теплый дом. Я вскрикнула и хлопнула его по запястью, но мои руки были сейчас бесполезны. Как только он закрыл дверь, то оттащил меня к углу.

– Что, вы говорите, сделали? – спросил мистер Кауфман, его шоколадно-карие глаза кипели яростью.

Я шокировано моргала, глядя на него. Никто никогда на меня так не злился. По крайней мере, не так. Должно быть, мне следовало бояться мистера Кауфмана и его вспыльчивости, но я отказывалась. Он был ворчливым вором рождественских декораций.

– Отдайте мне Иисуса, и я пойду своей дорогой. Немедленно уйду, – раздраженно ответила я, встречая его взгляд.

Уголки его губ дернулись, а ярость сменилась хмуростью.

– Иисус? О чем, ради всего святого, вы разглагольствуете, женщина?

– Для постановки! – воскликнула я, толкнув его в грудь.

Вместо того, чтобы отойти назад, он прижал к себе мои холодные ладони, пока наши тела не стали близко соприкасаться. Лед в моих венах быстро сменила лава страсти к этому мужчине. Несмотря на всю его подлость, я питала к нему страсть, не проходившую несмотря на то, сколько прошло лет. Это ведь смешно и полностью вина мистера Кауфмана, что я не могла встречаться с нормальными мужчинами, как мистер Бек. Словно мое сердце держалось за шанс, что когда-то мистер Кауфман поймет: я достойный улов. А потом захочет, чтобы я оказалась в его руках.

– Вы думаете, ваш драгоценный Иисус у меня? – спросил он, насмешливо выгнув бровь при вопросе.

Мне совсем не понравилось, как очаровательно он выглядел с кривой ухмылкой.

– Мистер Ньютон сказал именно так.

Он усмехнулся.

– Рой просто дурак.

– Мистер Кауфман!

Его губы изогнулись в полуулыбке, заставившей меня покраснеть.

– Зовите меня Кент.

– Не стоит грубить и обзывать его, – пробормотала я, хоть Рой и правда не отличался умом. – Мистер Ньютон сказал, что видел, как вы уносите Иисуса. Я здесь, чтобы его забрать.

– Послушайте, леди, – произнес мистер Кауфман, выражение его лица вновь стало хмурым. – Не знаю, почему он сказал такую чушь, но у меня нет вашего Иисуса.

Вероятно, вам не следовало верить всему, что болтает этот идиот. Посмотрите, куда вас это завело, – Кент обвел рукой гостиную, где в камине горел огонь, умоляя подойти ближе и полюбоваться им. – Вы застряли тут со мной.

– О, – отозвалась я, мой голос стал пронзительным, – я здесь не застряла. Я сейчас же ухожу, большое вам спасибо за все, – я потянулась к ручке, но ладонь Кента резко опустилась на дверь над моей головой.

– Вы никуда не пойдете, женщина.

– Джуди, – воскликнула я.

Его ухмылка стала волчьей, и я возненавидела то, как внутри мне вдруг стало тепло.

– Ладно, Джуди. Раз вы не подумали головой, если решили поехать неизвестно куда посреди метели, то обеспечили себе по крайней мере одну ночь в компании славного Кауфмана, – он провел костяшками по лацкану моего пальто и покачал головой. – А теперь садитесь у огня, я приготовлю горячий коктейль.

Я открыла рот, готовая поспорить, но Кент протянул вперед руку, его пальцы нежно коснулись моего подбородка, а потом ладонь закрыла мне рот.

– Сможете поспорить, – проворчал он, указав на огонь, – когда отогреетесь.

ГЛАВА 2

Кент

Ее зеленые глаза вспыхнули яростью. Я всегда знал, что Джуди Холланд окажется дерзкой за всеми ее вежливыми улыбками и консервативными нарядами. Ей всегда удавалось держать эмоции под контролем.

До сих пор.

Каким-то образом она позволила этому безмозглому Рою Ньютону внушить ей, что я захватил пластмассового Иисуса и держал его в заложниках. Ситуация была бы комичной – а моя жизнь и правда нуждалась в некоем юмористическом аспекте – если бы не тот факт, что, добираясь до моего дома, Джуди поставила под угрозу свою жизнь. И за это Рою придется заплатить. При нашей следующей встрече у нас с этим деревенщиной состоится серьезный разговор.

Мой разум погрузился в прошлое, хоть я тщетно пытался заставить себя размышлять о другом. Я подумал о Рождестве пятилетней давности, когда моя жена Дороти и наша маленькая дочь погибли в автомобильной аварии. Она поехала на нашей семейной машине к матери, чтобы Сьюзан смогла сфотографироваться с Сантой. Я же остался, чтобы завернуть последние подарки и убедиться, что ветчина не переварится. Я подпевал рождественской песенке Элвиса, когда на пороге появился шериф, чтобы сообщить новость: моя жена и дочь по дороге домой попали в аварию, лобовое столкновение мгновенно убило их обоих.

Знакомая боль той ночи сжала свою разрушительную хватку вокруг моего горла, лишая воздуха. Я бросился к огню, нуждаясь в спасении. Подбросив в камин несколько новых поленьев, я ушел на кухню, чтобы приготовить Джуди коктейль. Когда она пришла, я как раз подогревал воду с корицей для бурбона, потому сейчас просто смешал горячие коктейли и украсил палочками корицы.

– У вас нет рождественских украшений, – обвинила меня Джуди, как только я вернулся в гостиную.

Она уже сняла пальто и скинула туфли, словно ей было самое место в моей гостиной. Я нахмурился из-за того, что кто-то посмел мне указывать, несмотря на мое гостеприимство, а Джуди в это время вытянула ногу в сторону огня и пошевелила пальцами.

– А у вас нет манер, – бросил я в ответ, протянув ей коктейль.

– Спасибо, – ее голос сочился сарказмом.

Я усмехнулся.

– Всегда пожалуйста. Пейте, женщина, и ради всего святого, садитесь уже.

– Я постою, – отозвалась она чопорно, заправляя прядь чуть влажных темно-каштановых волос за ухо.

– Как хотите. Мы можем постоять, – я подошел к ней и встал рядом, вдыхая ее аромат. – Вы пахнете так, словно ползали в пыли.

Джуди посмотрела на меня, а ее прелестный вздернутый носик порозовел.

– Вы всегда так грубы со своими гостями?

– Всегда.

На мгновение она, похоже, потеряла дар речи. Мое внимание привлекло то, как Джуди прикусила нижнюю губу, а еще я посмотрел на морщинки между ее бровями.

– Хоть на пять минут, Джуди, перестаньте болтать и пейте. Когда согреетесь, и угроза переохлаждения пройдет, сможете бурчать на меня, сколько вздумается.

Она прищурилась, а потом театрально отпила бурбон с корицей. Должно быть, он оказался чуть более крепким, чем Джуди привыкла, поскольку она закашлялась, едва сделав глоток.

– Вы подмешали туда керосин?

Я коротко рассмеялся, удивив нас обоих.

– Бурбон. Теперь у вас на груди вырастут волосы.

Ее щеки пылали красным.

– Вы правда не крали Иисуса?

– Абсолютно уверен, что нет.

Она снова сделала глоток, на этот раз удержавшись от кашля.

– Мистер Ньютон послал меня сюда, зная, что нам обоим будет неловко и неудобно, – прошептала Джуди.

– А я вот развлекаюсь, – возразил я.

Ее зеленые глаза вспыхнули яростью.

– Вы всегда так невыносимы?

– Всегда.

Потягивая бурбон, она подошла ближе к огню, тем самым отойдя подальше от меня.

– Почему вы всегда так недружелюбны со мной? – ее гнев потух, а на красивых чертах лица отразилось замешательство.

«Потому, что ты единственный огонек света, мерцающий в моем темном мире. Потому что, смотря на тебя, я забываю о Дороти. Потому, что дразнишь меня возможным счастьем, когда для меня оно не возможно».

– Я со всеми недружелюбен, – пожав плечами, отозвался я.

– Но остальным все равно, – она шмыгнула носом, когда опустила взгляд на кружку. – А мне нет.

У меня что-то сдавило в груди от ее тихих слов.

– Вам не следует так думать, – проворчал я. – Лучше заботьтесь о людях, которые того стоят. Таких, как мистер Бек.

Уголки ее губ слегка приподнялись, и Джуди допила остатки коктейля.

– У вас есть телефон, который я могла бы использовать? Моя тетя будет волноваться, если я не позвоню.

– Вы живете с тетей? – спросил я, хотя знал ответ на этот вопрос. Мне было многое известно о Джуди Холланд. Она была одинока. Чертовски прекрасна. Нахальная, как только было возможно. И умнее любой женщины в нашей школе. Самый прекрасный улов из всех мною виденных. Оттого еще печальнее, что больше я не рыбачил.

– Я коплю на свой собственный дом, – гордо ответила Джуди мне, но в ее глазах мелькнула печаль.

Я не мог перестать восхищаться ее прекрасным лицом. Полные красивые губы. Розовые щеки. Самые длинные ресницы, которые я когда-либо видел у женщины. Ее темно-каштановые волосы обычно завиты в чопорные кудри, но после того, как на них падал снег, пряди стали прямее, чем обычно, и выглядели непослушными. Зверь, слишком долго запертый в клетке внутри меня, жаждал провести пальцами по ее влажным волосам. А член в брюках приподнялся в знак согласия.

– Телефон там, – хрипло отозвался я, указав на стену кухни.

Джуди отдала мне свою кружку и рванула к телефону. Большинство знакомых мне женщин заиклены на своей внешности, манерах и всем прочем. Джуди же была беззаботна и, казалось, не замечала своего неопрятного вида. Это походило на глоток свежего воздуха, и я вдруг вспомнил, как уютно было Дороти в нашем доме. Несравнимо с тем, как ей приходилось наряжаться, чтобы увидеть свою мать. Я снова почувствовал, как сдавило грудь.

Пока Джуди разговаривала, я налил ей еще выпить. Допив свой бурбон, я снова наполнил стакан, прежде чем вернуться к Джуди. Она облокотилась о столешницу и рассеянно вертела в пальцах желтый шнур. Я восхищенно окинул взглядом ее задницу и изгиб икр. Когда Джуди обернулась и поймала меня за подглядыванием, я едва не разлил напиток. Но вместо того, чтобы оправдываться, я просто протянул ей кружку, когда она закончила разговор.

– Очень странно, – произнесла Джуди, поморщившись.

– Ваша тетя?

– Она сказала мне повеселиться, – усмехнулась Джуди. – Но мне совсем не весело. С какой стати ей думать, что я стану веселиться, оставшись с вами бог знает как долго?

Было больно, но я полагал, что заслужил это. Просто люди вокруг были слишком напористы, особенно мои коллеги. После смерти Дороти и Сьюзан жизненно важной для них миссией стало заглянуть ко мне и справиться о моем благополучии. Я быстро научился применять собственный защитный механизм. Если я затыкал людей, едва они успевали открыть рот, мне не приходилось говорить о самом болезненном времени моей жизни.

– Простите, – произнесла она уже мягче. – Я была ужасна груба. Вы были гостеприимны, а я просто потрясена, вот и все. Все эти проблемы с постановкой, пропавший Иисус, а теперь еще и буря. Мне хочется заползти в какую-нибудь нору и заплакать.

– Мне казалось, вы совсем не плакса, – отметил я.

Джуди мило улыбнулась.

– Верно. Обычно я стойко все выдерживаю. Просто так сильно ждала постановку. Чтобы увидеть все рождественские украшения и поучаствовать в распевании песен вместе с учениками. Я была так взволнована. А теперь, – Джуди вздохнула, махнув рукой в сторону окна, – метель не только все перечеркнула, но и запечатала меня тут.

– Может, вам станет легче, если скажу, что я отличный повар? По крайней мере, я смогу вас накормить, раз вы тут со мной застряли.

Она улыбнулась поверх своей кружки, потягивая бурбон.

– На самом деле, это отличная новость. Уже и не помню, когда последний раз ела домашнюю еду.

– Посидите пока у огня, я что-нибудь приготовлю.

– Думаю, я уже согрелась, – ответила Джуди, покраснев.

– Это все алкоголь.

Она жадно допила остатки и указала на меня своей кружкой.

– Тогда, безусловно, вы должны накормить меня и согреть мою душу, мистер Кауфман, – Джуди прикрыла свои зеленые глаза, а я не мог оторвать от нее взгляда.

Я вырвал кружку из ее рук и задержал взгляд на пухлых губах. До сегодняшнего вечера мой член оставался в спячке, но теперь проснулся, испытывая голод и желание сделать сладкую миниатюрную мисс Холланд своей первой закуской.

– Идите, женщина, – проворчал я хриплым голосом, пытаясь успокоить свою эрекцию, что было трудно, поскольку Джуди стояла босиком посреди моей кухни, выглядя просто восхитительно.

– Без коктейля не уйду, – дерзко отозвалась она.

Я развернулся к ней спиной, надеясь скрыть стояк, и принялся делать еще порцию коктейля. Но внезапно напрягся, почувствовав тепло позади.

– Лимонный сок. Я знала, что есть секретный ингредиент.

Усмехнувшись, я развернулся к Джуди и протянул ей кружку.

– Это не было секретом. Вы просто не спрашивали.

Она склонила голову, внимательно меня рассматривая. Я не смог удержаться и перевел взгляд на ее горло. У меня едва не текли слюни от желания попробовать Джуди на вкус и посмотреть, как краснеет ее нежная кожа из-за моей щетины.

– Почему вы ни с кем не встречаетесь? – спросила она очень мягко.

Внутри тут же вспыхнуло раздражение.

– Не понимаю, о чем вы.

– Почему вы все еще не нашли подходящую женщину?

– Я уже находил, – прорычал я, – а потом ее у меня украли. Молния не бьет дважды в одно место, леди.

Джуди вздрогнула от моих слов.

– Ох... я имела в виду... то есть, я слышала про вашу жену и дочь... Мне очень жаль... – она замолчала, и на ее красивом лице отразилась беспомощность. – Я лучше пойду.

– Вы никуда не пойдете, – отрезал я.

Ее глаза расширились, но Джуди поступила мудро, оставив меня в гневе одного. Одна из дверей в доме хлопнула, и стоило мне задаться вопросом: плакала ли обычно не привыкшая к такому Джуди в моей ванной, как у меня перехватило дыхание.

Я должен был пойти за ней и извиниться за свое поведение.

Но вместо этого я сделал глоток бурбона и принялся готовить ужин, грохоча на кухне.

*****

Ужин прошел спокойно и в полной тишине. Когда Джуди предложила помыть посуду, я просто махнул ей выйти из кухни. Я не был уверен, что именно она потом делала, но

радовался, что Джуди ушла от меня подальше. Мне нужно было о многом подумать. Понять, почему эта женщина, похоже, зажигала внутри меня огонь, когда я вовсе не хотел гореть. Мне хотелось просто существовать. Почему Джуди не могла оставить меня в покое?

Горе, преследовавшее меня повсюду, тащило куда-то в пропасть и грызло изнутри. Оно выжигало мои внутренности в течение пяти лет. А Рождество было самым худшим кошмаром. Снег напоминал мне о том, чего меня лишили. Каждый год я с нетерпением ждал зимних каникул, чтобы напиться до беспамятства. Весь рождественский сезон проходил как в тумане, а потом я был в безопасности целых двенадцать месяцев.

Я провел около часа, полируя каждый дюйм столешницы «Formica» цвета авокадо. Даже кухня напоминала о моей боли. Мы с Дороти только успели отремонтировать ее, потратив на модернизацию целое состояние. Я содержал кухню в чистоте, словно Дороти в любой момент могла вернуться, чтобы полюбоваться тем, что сама с такой гордостью помогала создавать.

Боль выжигала грудь. Я сморгнул горячие слезы. Они были моим секретом и предназначались только мне. Однако теперь у моей агонии появился свидетель. Я ненавидел, что приходилось сдерживаться. Меньше всего мне бы хотелось, чтобы Джуди видела меня в таком состоянии. Жалость – совсем не то, что мне нравилось. Особенно от женщины, которой под силу растопить мою ледяную кровь в венах.

Я вышел из кухни, но не заметил Джуди у огня, как ожидал. Вместо этого я расслышал ее сладкий нежный голос, напевающий «Санта Клаус приходит в город» и, последовав за звуком, обнаружил Джуди у входной двери. Мое сердце на мгновение остановилось при страшной давящей мысли, что Джуди уходила из-за моего угрюмого настроения. Но для нее было слишком опасно выходить наружу. Я не собирался терять еще одну женщину из-за ненастья зимой.

– Я нашла стопку нераспечатанных рождественских открыток на столе и решила вам помочь. Там был скотч в ящике. Надеюсь, вы не возражаете, – прощептала она, прикрепляя открытку к одному из окон у двери.

Внутри поднялся гнев, сметая горе и старые воспоминания.

– Что вы наделали? – закричал я, заставив ее вздрогнуть из-за исходившей от моих слов ярости.

Джуди повернулась ко мне, ее рука дрожала.

– Этим нераспечатанным открыткам уже много лет, Кент. Я всего лишь хотела помочь, – ее темные волосы уже высохли, а щеки порозовели. Джуди прикусила нижнюю пухлую губу, отвлекая тем самым мое внимание.

– Рождеству не место в этом доме, – огрызнулся я, указав на ее творения на окнах.

Выпрямившись, Джуди подошла ко мне, тыкнув пальцем прямо мне в грудь.

– Возможно, так и должно было случиться. Каждый дом должен быть украшен, создавая праздничное настроение.

– Нет для меня в Рождестве ничего праздничного, – вскипел я, глядя на ее милое личико.

Взгляд Джуди потеплел, а ресницы затрепетали, коснувшись ее щек, когда она медленно моргнула.

– Дороти любила Рождество?

Имя покойной жены на губах Джуди ударило меня как кнутом. Я отступил, и моя спина ударилась о стену позади.

– Что? Как вы узнали ее имя?

Она поджала губы и подняла одну из старых рождественских открыток, адресованным нам с женой.

– Я очень сочувствую вашей потере, но, Кент, вы не можете так жить.

Закрыв глаза, я старался прогнать эмоции. Выносить красивую, но такую любопытную Джуди Холланд в своем доме было чересчур для меня. Я едва мог сдержать себя от внутреннего выгорания. Я снова распахнул глаза, когда Джуди успокаивающим жестом взяла меня за руки. Ее голова чуть склонилась, а розовые губы были немного приоткрыты. Мне захотелось поцеловать Джуди.

Мое сердце разрывалось от боли. Часть меня хотела оттолкнуть ее, поскольку целовать мисс Холланд в моем доме было бы предательством по отношению к Дороти. А другая половина напомнила, что Дороти больше не существовало, а Джуди была рядом – милая и красивая.

Прежде чем я смог себя остановить, я потянул ее на себя, пока Джуди не оказалась прижата к моей груди. Я освободил одну руку из ее пальцев и прижал к нежной щеке.

– Женщина, – хрипло выдохнул я, наши губы были в дюйме друг от друга, – вы не знаете, что творите.

И, очевидно, я тоже, поскольку прижался губами к ее рту.

ГЛАВА 3

Джуди

Бурбон и корица, должно быть, и правда были пропитаны керосином, поскольку в тот момент, когда губы Кента коснулись моих, мое сердце воспламенилось. Словно огонь обжег грудь, живот, а потом пробрался до самой души. Тепло струилось по каждому нерву, когда я раскрыла губы, чтобы позволить этому мужчине целовать меня лучше, чем кто-либо раньше.

Его язык вырвался вперед и ударил по моему, будто мы участвовали в напряженной борьбе. Никто не стал отступать, я целовала Кента с таким же упоением. Все прошлые поцелуи теперь показались тусклыми и пустыми. Ласки же Кента Кауфмана были пропитаны отчаянной тоской. В отличие от всех остальных мужчин, Кент брал, что хотел, и не спрашивал разрешения. Было так волнительно, когда целовали с таким напором. Я никогда не чувствовала ничего подобного. У меня вырвался короткий хриплый стон. Смущение обожгло мою кожу, но, похоже, это лишь поощрило Кента. Он обернул руку вокруг моей талии и притянул ближе.

– Мистер Кауфман, – прошептала я у самых его губ, пальцами сжав его рубашку на пуговицах. На вкус Кент был как бурбон с корицей и ноткой табака. Такой манящий вкус.

Он застонал, принявшись зубами покусывать мою нижнюю губу. Я почувствовала его эрегированный член между нами и ощутила нараставшее возбуждение. Тетя Джорджина говорила, что для женщины естественно испытывать желание заняться сексом и нельзя позволять выдуманном в обществе правилам диктовать вам условия жизни. Конечно, у меня никогда ни с кем не было секса, но сейчас я была не против. Если бы Кент отнес меня в спальню, я позволила бы ему сделать со мной все, что он пожелает. Мои мысли были порочными и незаконными, все благодаря бурбону, сжигающему изнутри организм. Но внезапно Кент отстранился.

– Мы не можем этого сделать, мисс Холланд, – его голос был печальным, но уверенным.

Меня охватил стыд. Я не какая-то блудница, которая спала с любым встречным мужчиной. Я была в ужасе от того, что Кент мог подумать. Я завожилась, пытаюсь выскользнуть из его рук, но объятия Кента стали лишь крепче.

– Вы прекрасны, – пробормотал он, и в его глазах мелькнула боль. – Но я... вы заслуживаете кого-то лучше меня. Я просто грустный старик с разбитым сердцем. Вам нужно найти кого-то вроде мистера Бека, который сможет разделить с вами все сердце, а не его части. Мое тело жаждет вас, но сердце на это не способно. Простите.

Кент показал себя уязвимым, и в это мгновение слабости я смогла вырваться. Из глаз полились горячие слезы. Только Кенту Кауфману было под силу вызвать у меня такие эмоции. Он был жесток со мной в школе, а теперь отверг в своем доме. Это было больно, и мне захотелось оказаться от него подальше. Проклятая буря!

Я проскользнула мимо него в ванную и заперла за собой дверь. Отражение в зеркале показало растрепанную расстроенную женщину. Зеленые глаза были стеклянными от стоящих в них слез, а нос – красным. Я поднесла кончики пальцев к губам и подбородку, об которые терлась его щетина, когда лицо Кента касалось моего. Воспоминание пронзило мое сердце, и я открыла шкаф в поисках мочалки. Потом, закончив и умывшись холодной водой, я почувствовала себя лучше. Может, мне стоило пересидеть метель в ванной. Гораздо лучше, чем выставять себя душой перед этим невыносимым человеком.

К горлу подступали рыдания, но я сглотнула, стараясь прогнать их. Минут через пятнадцать я все же вышла из ванной, перед этим глубоко вздохнув. Оказалось, Кент

стоял, прислонившись к стене напротив ванной комнаты. На его красивом лице отражалась печаль.

– Мисс Холланд, – начал он хрипло, – прошу простить за мое поведение.

Я шумно вдохнула носом и подняла подбородок.

– А я извиняюсь за свое поведение. Не могли бы вы проводить меня туда, где я смогла бы остановиться на ночь? Я немного устала.

Кент направился ко мне, остановившись, лишь когда его грудь находилась в дюйме от моей, теперь ему пришлось опустить голову, чтобы посмотреть на меня. Аромат, исходивший от него, окутывал, и я подалась навстречу, несмотря на то, что он причинил мне боль. Я едва заметно вздрогнула, когда Кент поднял руку и отвел прядь волос от моих глаз за ухо. Прикосновение было ласковым и наполненным нежностью. Ох, мистер Кауфман сильно меня смущал!

– Вы же знаете, какой я ужасный человек, – пробормотал он. – И все равно стоите здесь, сверкая своими прекрасными глазами, буквально притягивающими меня, и пухлыми приоткрытыми губами, умоляющими о поцелуе. Мисс Холланд, зачем вы так поступаете с нами?

Я склонила голову, пользуясь возможностью рассмотреть его вблизи. Кент был старше меня. Я полагала, что ему около сорока, но он был красив в некой грубоватой манере. Все остальные знакомые мне мужчины были утонченными и лощеными. Кент же был настоящим. И его поцелуй был лучшим в моей жизни. Пока он не прервал его, отослав прочь с обидными словами.

– По вашим поцелуям не скажешь, что вы ужасный человек, – произнесла я удрученно. – Может, если бы вы целовались хуже, избегать вас было бы проще.

Уголки его губ приподнялись вверх.

– Вы не похожи на большинство женщин. Рот не смущается говорить все, что приходит вам на ум. Я восхищаюсь этой вашей чертой характера.

– Но не достаточно, чтобы снова меня поцеловать, – отозвалась я расстроено.

Кент вздрогнул, но все же кивнул.

– Я не тот человек, которого вы ищете.

Мне бы хотелось, чтобы сердце услышало слова Кента, но оно лишь глупо замерло, проигнорировав его желание.

*****

Я проснулась от стука в голове и почувствовала аромат бекона. Я свернулась калачиком на диване, завернувшись в огромное одеяло. В доме Кента было холодно, но я чувствовала тепло, исходившее от камина. Я посмотрела в сторону кухни, где Кент занимался приготовлением завтрака. Он и моя тетя Джорджина разрушали все общепринятые представления о роли мужчины и женщины, которым меня учили. Тетя всегда работала, у нее не было времени ни на готовку, ни на домашние дела, ни тем более на светские посиделки. Кент же, несмотря на всю внешнюю грубость, был довольно гостеприимным и отличным поваром. Казалось, ему нравилось проводить время на этой великолепной зеленой кухне. Мои глаза чуть задержались на его заднице.

Кент выглядел таким расслабленным.

Прошлой ночью, как и каждый день в школе, он был так напряжен, что в любой момент готов сорваться. Однако сегодня утром в его плечах не было заметно привычного напряжения. На нем был темно-бордовый шотландский³ свитер, очень хорошо на нем сидевший, подчеркивая мышцы, о существовании которых я не догадывалась. Ведь раньше он скрывал их под рубашками, которые надевал в школу. Белые хлопчатобумажные брюки красиво облегали его задницу. Прямо сейчас он выглядел как член «Лиги плюща»⁴ – более привлекательная и чувственная версия Джона Кеннеди, хотя Кент просто надел свою повседневную одежду.

Сев, я осознала, что все еще была в платье с прошлого вечера, а мои темные волосы спутались. Я никогда в жизни не чувствовала себя так ужасно. Надеюсь не попасться Кенту на глаза, я в спешке покинула гостиную, чтобы найти убежище в ванной. Я закрыла за собой дверь и тут же заметила новую не распакованную зубную щетку возле раковины. Но более всего меня тронула стопка аккуратно сложенной одежды и написанная от руки записка.

«Я сожалею о прошлой ночи. Знаю, что вы приехали лишь с одним комплектом одежды. Если хотите, можете одолжить вещи Дороти.

Кент».

Мое сердце сжалось от осознания, как тяжело ему было предложить мне одежду жены. Он все еще был ужасно расстроен потерей семьи. Именно в этот момент я решила, что мне необходимо избавиться от своих чувств, чтобы помочь Кенту. Ему нужен друг, а не какая-то потаскушка, бросавшаяся на него после пары рюмок. Какой позор. Вздохнув, я приняла душ, а потом надела темно-синие брюки с высокой талией, которые удивительно хорошо на мне сидели. Натянув кремовую атласную блузку, я заправила ее в штаны. В ящике стола обнаружилась расческа, и я принялась приводить в порядок спутанные волосы, а затем заплела их в косу, перекинув через плечо. Мне нечем было их перевязать, потому оставила так. Кент не выделил мне никаких носков, и ноги стали мерзнуть. Ну что ж, попрошайкам выбирать не приходилось.

Выйдя из ванной, я направилась на кухню, где Кент уже наливал кофе в две кружки. Завтрак пах просто восхитительно, и мой желудок заурчал.

– Мисс Холланд, – поздоровался Кент, даже не взглянув на меня.

– Не нужно быть столь формальными, – мягко произнесла я. – Джуди будет в самый раз.

Он поднял на меня взгляд, и я застыла, заметив его напряжение.

– Вижу, вещи подошли.

– Да, благодарю.

Кент кивнул, жестом пригласив меня сесть. Все мои манеры словно вылетели в трубу, когда я начала наполнять тарелку едой. Бекон, яичница с сыром, блины. Я никогда так

---

³ Шотландские острова – архипелаг на северо-востоке Шотландии.

⁴ «Лига плюща» – ассоциация восьми частных американских университетов, расположенных в семи штатах на северо-востоке США. Это название происходит от побегов плюща, обвивающих старые здания в этих университетах. Считается, что члены лиги отличаются высоким качеством образования.

хорошо не ела, и мне даже немного стыдно, что я так счастлива из-за завтрака. Когда я снова взглянула на Кента, поняла, что его забавлял мой аппетит.

– Это просто восхитительно, – похвалила его я. – Вы обещали хорошо готовить и не разочаровали.

Он выпрямился в своем кресле, весь его вид говорил об испытываемой гордости.

– Кулинария – одно из моих любимых занятий. Но для других я готовлю не так уж и часто.

Глотнув кофе, я пристально посмотрела на Кента.

– Могу я быть с вами откровенна?

Он нахмурился, но все же кивнул.

– Мне бы этого хотелось.

– Прошлым вечером бурбон заставил меня действовать нерационально. Но правда в том, что вам очень сложно. Я ворвалась в ваш дом без предупреждения, а потом бросилась на шею. Вы так страдаете от потери семьи, что ожидать ответа было неправильно. Пожалуйста, примите мои извинения. Я бы хотела быть вашим другом. По моему, у вас их немного, но я бы хотела стать одним из них.

Кент долго смотрел на меня.

– Я не принимаю ваших извинений.

Я вздохнула, а мои глаза удивленно расширились.

– Потому что вы не сделали ничего плохого, – продолжил он, на его красивом лице появилась волчья усмешка. – На мгновение мне показалось правильным держать в своих руках женщину, но как только мозг осознал эту мысль, я почувствовал себя предателем. Я был достаточно удачлив, чтобы один раз в жизни найти свою любовь, поэтому теперь не чувствую себя в праве искать дальше.

Его грустные слова разбивали мне сердце.

– Ох, Кент...

Он отрицательно качнул головой.

– Все в порядке. Я научился это принимать. Вы же заслуживаете кого-то, кто отдаст вам все на свете. И теперь, когда у меня было время поразмыслить, я уверен, что этим человеком не может стать маменькин сыночек – мистер Бек.

Я тихо рассмеялась из-за того, что Кент назвал мистера Бека слабовольным мужчиной.

– Мистер Кауфман, – игриво упрекнула я его, – вам не следует так говорить.

Он усмехнулся, подняв свой кофе.

– Вы заслуживаете лучшего, вот что я хотел сказать. Лучшего, чем любая в этом городе.

«Может, я и заслуживаю большего, Кент Кауфман, но хочу только тебя». Мои щеки залились румянцем от невысказанных слов.

– Спасибо, – произнесла я, улыбнувшись. – Как сегодня погода? Я смогу вернуться домой?

Его лицо стало серьезным.

– К сожалению, нет. Погода стала еще более безумной, и ваша машина почти полностью погребена под снегом. Этим утром по радио сказали, что дороги расчистят только после Рождества.

Я уставилась на него широко распахнутыми глазами.

– Не волнуйтесь, женщина, – уверил он меня. – До тех пор я о вас позабочусь.

Его слова были невинны, но они повисли между нами в воздухе, и с каждой секундой казались все менее приличными. Кент откашлялся, а я уставилась в свою тарелку, чтобы избежать неловкости.

– Я имел в виду, – произнес он медленно, – что у меня хватит еды, чтобы вас накормить. Сможете одолжить вещи моей покойной жены. Будете желанным гостем, пока не придет время уезжать.

Я посмотрела на Кента, и наши взгляды встретились.

– А что потом, Кент? Вернемся к тому, с чего начинали? Станете снова меня игнорировать, когда я попытаюсь заговорить с вами в школе?

Он нахмурился и стиснул челюсти.

– Я никогда вас не игнорировал. Никто бы не смог. Когда последний раз вы смотрели в зеркало?

– Прошу прощения?

Его черты едва заметно смягчились.

– Вы красивы, Джуди. Все на вас смотрят. Все к вам тянутся. А смех ваш подобен звону колокольчиков.

– Тогда почему вы со мной не разговаривали, раз я такая замечательная? – потребовала я ответа, мои слова вышли даже чересчур гневными.

– Потому что это слишком больно, – пробормотал он. – Разговаривать с вами значило бы двигаться дальше. А я к этому не готов.

Вся моя злость испарилась. Я протянула ладонь над столом и похлопала его по руке.

– Я скажу это снова, Кент Кауфман, вам нужен друг. Никто не просит вас сбегать и жениться, но вы не можете ото всех запирайтесь. Я ведь права?

Он кивнул, перевернув мою руку, чтобы переплести наши пальцы.

– Иметь друга было бы прекрасно, – тихо отозвался Кент. – Пока вы будете осознавать, что я не могу дать вам большего.

Наши пальцы были переплетены отнюдь не по-дружески, но я не собиралась говорить ему об этом. Вместо этого я решила подарить ему то, чего он жаждал. Дружбу.

– Значит, друзья. А теперь скажите мне, что у вас есть какие-нибудь сапоги и носки, которые я смогла бы одолжить. Снег этим утром слишком прекрасен, чтобы его игнорировать. Думаю, стоит устроить снежные бои, чтобы начать день, верно? – предложила я, вопросительно выгнув бровь.

Он открыл было рот, явно собираясь отказаться, но потом на его лице появилась хитрая улыбка.

– Снежные бои? Со мной? Вы ведь помните, что я самый подлый человек в городе. И вы – не леди, в которую я влюблен, а друг. Друзья не получают поблажек.

Я приняла его вызов.

– Я жила по соседству с Бобби и Бо Хокинсонами. Эти двое грубиянов знали, как бросать снежки. Скажем так, я училась у лучших. Вы сможете съесть свои слова, Кент, потому что тоже не дождетесь поблажек.

Его глаза сверкнули неподдельной радостью, и я испытала гордость за то, что все это из-за меня.

– Постарайтесь не заплакать потом, – ответил он со злой усмешкой.

– Вы не заставите меня плакать, – надменно отозвалась я. – Но не уверена, что вы сможете сказать мне то же самое. Лучше положите в карман салфетку, на случай если я вас совсем закидаю.

Глаза Кента снова сверкнули.

– Все будет прекрасно, милая.

ГЛАВА 4

Кент

Джуди едва могла ходить в моих огромных ботинках, но это не мешало ей держаться как достойному противнику. Из своего укрытия рядом с моим «мустангом» она закидывала меня меткими и плотно сформированными снежками. Три уже угодили мне в лоб, но моя машина была слишком драгоценна, чтобы бросать в нее что-либо твердое. Как только Джуди забралась за машину, я понял, что ее стратегия будет выигрышной.

– Выходи из укрытия, – насмешливо воскликнул я, перекидывая снежок из руки в руку, которые согревались сейчас лишь перчатками. – Прекрати прятаться, девчонка.

Бам!

На этот раз Джуди бросила мне снаряд в грудь. Ее смех был сладок и прекрасен, несмотря на опасность сильной снежной бури, бушевавшей вокруг нас.

– А ты прекрати стоять столбом и позволять мне избивать тебя. По крайней мере, попытайся усложнить мне задачу, – бросила она мне вызов.

Я стал пробираться через снег, едва не достававший мне до бедер, решив поохотиться на маленькую лисицу. Джуди наблюдала за мной из-за машины. Ее щеки и нос были ярко-красными, зубы стучали, но зеленые глаза светились счастьем. Меня шокировал тот факт, что именно я вызвал прекрасную улыбку на ее лице. Похоже, за последние пять лет я смешил не так уж многих, и осознание, что я заставил Джуди улыбаться, породило и мою собственную улыбку. Я почти забыл каково это, получать удовольствие.

Присев на корточки, я спрятался от нее и стал обходить машину. Джуди знала, что я шел к ней, так что, определенно, меня забросают снежками, но, я полагал, она успеет кинуть один или два, прежде чем я на нее брошусь. Когда я, наконец, обогнул машину, первый снежок просвистел мимо моего уха, второй попал в шею, а потом я прыгнул на Джуди.

Ее визг эхом разнесся по воздуху, когда я бросил Джуди в снег. Мы погрузились в толщу. Джуди поняла, что я поймал ее, и громко радостно рассмеялась. Поймал на том, как она прекрасна. Меня ошеломила жгучая потребность поцеловать Джуди. Что со мной происходило? Ведь я сказал ей, что мы сможем быть друзьями. Впрочем, мое тело проигнорировало обещание, поскольку мой рот нашел ее губы. В тот момент, когда я прижался к ней, Джуди издала удивленный стон, а потом чуть приоткрыла губы, приглашая меня войти.

– Мы здесь простудимся, – пробормотал я ей в губы, дразня короткими поцелуями.

– Может, и нет, – выдохнула она.

Наши губы снова слились воедино, а языки отчаянно танцевали. Джуди была сладкой на вкус, и мне хотелось целовать ее, пока мы бы не задохнулись. Внутри вспыхнуло желание, понуждающее сделать больше, чем просто поцеловать. Джуди была подо мной, такая миниатюрная, идеально подходящая к моему телу, и я просто не смог прогнать мысль о том, как бы мы могли лежать в моей постели. Обнаженные и переплетенные воедино. Мои губы и язык касались бы ее повсюду.

– Кент, – простонала она у моих губ, – друзья так не целуются.

Но я снова ее поцеловал.

Сильный порыв ветра швырнул снег прямо в лицо Джуди. Она заворчала, и я сел, вытаскивая ее из снежной ямы. Рассмеявшись, я стряхнул снег с ее милого личика. Мы

просто олицетворяли клубок из рук и ног, но я прижал Джуди к себе еще крепче, не желая отпускать.

Она посмотрела вдаль на свою заснеженную машину, и ее улыбка потускнела.

– Сегодня вечером должна была состояться рождественская постановка. Дети так много репетировали. Мне жаль, что мы не сможем сыграть.

– Это тебе не подвластно, потому бессмысленно волноваться.

Джуди кивнула, вновь переводя на меня взгляд.

– Нам лучше вернуться внутрь. Я замерзла.

Я встал и помог ей подняться. Обратный путь к дому оказался трудным, но в конце концов у нас получилось войти в дом. После того, как мы сняли верхнюю одежду, сверху донизу изваянную в снегу, я схватил Джуди за руку, решив отвести в свою комнату, чтобы она смогла подобрать что-нибудь сухое на смену. Едва мы зашли в комнату, я почти услышал, как в ее голове стали рождаться вопросы.

«Почему вещи твоей жены все еще здесь?»

«Почему ящики все еще полны ее носками и нижним бельем?»

«Отчего шкаф по-прежнему наполовину занят вещами Дороти?»

Однако Джуди молчала, пока я вел ее к шкафу. Он был длинным и угловым, а в самом низу в нем стояли коробки с обувью.

– Можешь надеть что-нибудь из этого, – хрипло произнес я.

Она выгнула бровь, проведя кончиками пальцев по одежде Дороти.

– Пять лет, верно?

Я кивнул, почувствовав, как сдавило грудь.

– Будет на это Рождество.

Джуди мягко мне улыбнулась.

– Раз я твой друг, то могла бы помочь упаковать некоторые вещи. Ты не можешь хранить их вечно, Кент. Ты ведь знаешь, верно?

Меня захлестнуло чувство вины. Если бы Дороти была здесь, то игриво бы хлопнула меня по плечу и сказала, что я сентиментален и совсем непрактичен. Но я просто не мог избавиться от сентиментальности.

– Может, когда-нибудь, – пробормотал я.

– Когда этот день настанет, я буду рядом, – пообещала Джуди, прежде чем ко мне обернуться. – Есть здесь что-нибудь теплое? – ее пальцы коснулись свитера с воротником. – Можно надеть это?

Внутри поднялось чувство гордости, когда Джуди выбрала именно мой свитер.

– Конечно.

Она сняла его с вешалки, но не отошла от шкафа. Ее зеленые глаза сверкнули влечением ко мне, которое я не смог проигнорировать. Нет, оно манило меня, словно огонек в темноте. Прежде чем смог напомнить себе, что мы решили быть друзьями, я приблизился к Джуди. Она пискнула, когда я прижал ее к дальней стенке шкафа.

– Тебе помочь снять мокрые вещи? – спросил я хриплым от желания голосом. Мне стало стыдно от того, как сильно я хотел ее. Разум помнил, что я все еще носил траур, но тело, похоже, было не в состоянии держаться от Джуди подальше.

– Да, – выдохнула она, и ее ресницы затрепетали.

Я нащупал пуговицы на ее блузке и стал постепенно вытаскивать их из петель. Джуди резко вздохнула, когда я сдернул материал с ее плеч. Мои глаза жадно поедали ее, я просто не мог отвести взгляда от кремовой плоти. Ее бюстгальтер аккуратно поддерживал полные груди, которые мне тут же захотелось попробовать на вкус. Джуди позволила блузке скользнуть на пол, а потом протянула мне свитер. Вместо того, чтобы последовать желанию сорвать с нее бюстгальтер, я все же решил надеть на нее свитер. Он повис на ней, и мне понравилось, какой маленькой она в нем казалась. Как будто Джуди нуждалась в защите, а я был мужчиной, который мог обнять ее и сберечь от всего.

– Это тоже? – спросил я, просунув в ее штаны палец и потянув их вниз.

– Тоже, – она словно шептала прямо моему члену.

Расстегнув пуговицу, я потянул вниз собачку на молнии. Когда я опустился на колени, чтобы было удобнее стягивать ткань по ее бедрам, Джуди положила свои руки мне на плечи. Ее сладкий аромат достиг моего носа, напомнив мне, как сильно я желал Джуди. В поле зрения показались бледно-желтые трусики, и я издал низкое рычание. Каким-то образом мне удалось стащить с нее штаны, не уткнувшись лицом между ног, что было настоящим подвигом.

– Тебе холодно? – мои ладони скользнули вверх по ее ногам, остановившись на середине бедра, где заканчивался свитер.

– Да, – Джуди задрожала.

Я задержался на коленях еще несколько мгновений, вдыхая ее аромат, прежде чем поднялся на ноги.

– Одалживай все, что пожелаешь. Пойду приготовлю кофе, – я убежал из комнаты прежде, чем сделал бы нечто непристойное. Как, например, заняться с Джуди любовью на полу шкафа рядом с ботинками моей покойной жены.

«Возьми себя в руки, Кент Кауфман, иначе ты разобьешь бедняжке сердце, и тогда оно будет совсем как твое».

*****

После быстрого обеда из бутербродов и супа, я включил радио, избегая любых рождественских программ. Найдя станцию, где мужчина рассказывал о состоянии экономики, я закурил трубку. Джуди прошлась по моим книжным шкафам, остановившись на одном из романов, и присела рядом на диван. Прикрывшись одеялом, она положила мне на плечо голову.

Ее фамильный жест должен был меня беспокоить, но почему-то лишь согрел изнутри.

– Я каждый год преподаю Чарльза Диккенса, – пробормотала она, раскрывая книгу. – Впрочем, не «Рождественскую историю», это довольно забавно, учитывая, что именно она – моя любимая.

– История и у меня одна из любимых, – признался я. – И что же вы преподаете, мисс Холланд?

Джуди повернула ко мне голову и улыбнулась.

– Чаще всего «Повесть о двух городах». Ученики находят ее скучной, но мне она всегда нравилась.

– Тебе нравится преподавать литературу?

– Да, – ответила она, в ее голосе слышалась гордость. – Преподавание – полезная работа, как ты знаешь.

– Я бы не хотел заниматься ничем иным, – согласился я.

– История кажется скучной, – произнесла она, решив меня подразнить.

– Не для меня. Мне нравится переживать прошлое.

– По тебе и не скажешь, – сухо подметила она.

Я вдруг рассмеялся.

– Ты всегда такая дерзкая?

– Всегда.

Я обнял ее одной рукой.

– Хорошо. Никогда не меняйся.

Мы оба расслабились: Джуди стала читать роман, а я смотрел телевизор. В конце концов, мы так и заснули, прижавшись друг к другу.

*****

Я проснулся от того, что промерз до костей. Вокруг было темно, если не считать едва тлеющих поленьев в камине, что могло означать лишь одно: мы остались без электричества. Я застонал, выбираясь из-под Джуди, чтобы встать и добавить в огонь дров. Совсем скоро пламя стало больше, начав разогревать комнату.

– Электричество пропало, – пробормотала Джуди сонным голосом.

– Пока мы здесь, все в порядке. Не думаю, что они заставят нас долго ждать. Оставайся под одеялом, а я приготовлю ужин.

Я оставил ее и пошел на кухню, чтобы зажечь свечи, иначе приготовить еду было бы сложно. Газ все еще работал, потому я решил приготовить консервированный суп с лапшой. Я уже налил суп в две миски, когда почувствовал, как руки Джуди обвились вокруг моей талии. Объятия были теплыми и уютными, потому безмерно меня шокировали.

– Думаю, – произнесла она, а ее горячее дыхание согрело спину, – нам следует украсить дом к Рождеству. Уверена, на чердаке найдутся украшения. Завтра Сочельник и...

Кровь в жилах застыла, но это не имело ничего общего с падением температуры в воздухе.

– Нет, – прошепел я.

Она отступила назад.

– Я просто подумала, что, может...

Повернувшись к ней лицом, я попытался сдержать гнев.

– Даже не думай, Джуди. Не надо.

Она несколько раз шокировано моргнула, и лишь потом заговорила.

– Ты мог бы сказать и не так жестко.

Я стиснул зубы.

– А тебе следовало бы прекратить тыкать в кровоточащую рану.

Джуди сделала шаг назад, словно мои слова причини ей физическую боль.

– Я просто пыталась подбодрить тебя.

– Ну, значит, не надо, – отрезал я, отворачиваясь, чтобы взять наши миски с супом.

И снова наш ужин прошел в неловком молчании. Из-за меня. Я ненавидел себя, что до сих пор не мог преодолеть боль и дать девушке в моем доме шанс. Но едва мне казалось, что шел в правильном направлении, я оборачивался и отступал на десять шагов.

Джуди снова предложила помыть посуду, и на этот раз я ей позволил. Взяв бутылку виски, я вернулся в свою холодную комнату и сел на край кровати, испытывая тоску. Джуди напевала рождественскую мелодию Бинга Кросби, сводившую меня с ума. Рождество для меня было ужасным напоминанием, но она настаивала на том, чтобы принести его в мой дом любой ценой. Виски быстро меня согрело, и вскоре в моих венах пылал огонь. Это должно было быть мое Рождество. Где я спокойно мог купаться в виски и тонуть в своем горе. А не нянчиться с бойкой девчонкой, мечтающей об идеальном мужчине и прекрасном празднике. Джуди попала не в тот дом.

– Здесь слишком холодно, чтобы ты надолго здесь оставался, – произнесла Джуди с порога. Из-за огня в камине я мог видеть лишь ее темный силуэт.

– Я хочу побыть один, – проворчал я.

Она медленно вошла в комнату и забрала у меня бутылку. Раздался тихий удар, когда Джуди поставила ее на комод.

– Ты сможешь побыть в одиночестве позже, когда в доме не будет так холодно, – Джуди протянула мне руку, чтобы помочь подняться.

Однако в следующий миг я схватил ее за запястье и дернул на себя. Джуди потеряла равновесие и упала в мои объятия. Я откинулся спиной на матрас, потянув ее за собой и наслаждаясь теплом женского тела.

– Мистер Кауфман, – пробормотала она, – мы ведь друзья, помните?

Я перекатился так, чтобы Джуди оказалась на спине, и прижался носом к ее волосам.

– Вероятно, я все-таки не хочу быть вашим другом, мисс Холланд.

ГЛАВА 5

Джуди

Я бы восприняла слова Кента как оскорбление, если бы его зубы не прикусывали в этот момент мочку моего уха, а нога не оказалась между бедер. Из-за всего этого мне трудно было думать. Нет, я должна сделать то, на что решилась бы любая здравомыслящая женщина – оттолкнуть его. Но, ох, кого я обманывала? Я бы не оттолкнула его. Тяжело дыша, я пальцами вцепилась в его волосы. Мне было интересно, как далеко Кент зайдет на этот раз. Чуть раньше, в шкафу, я была уверена, что он займется со мной любовью, и когда Кент отстранился, мне пришлось сдерживать стон из-за потери его горячих рук, обжигавших мои ноги.

– Рядом с тобой я теряю рассудок, – пробормотал он. Его голос звучал почти сердито, но когда его губы спустились на мою шею, его поцелуи ничуть не походили на злые.

– Я тоже теряю, – с придыханием призналась я.

– Ты заставляешь меня забывать, черт тебя дери, – Кент зубами прикусил мою шею, и я застонала. – Я не хочу забывать, а ты все равно заставляешь меня это делать.

– Я просто хочу, чтобы ты обрел покой, – пробормотала я. – Ты ведешь свою войну с разумом и всегда проигрываешь. Пришло время махнуть белым флагом, Кент. Признай поражение и двигайся дальше. Ты должен быть в мире со своим прошлым, тогда ты сможешь шагнуть в будущее.

– Я не могу, – прохрипел он, слегка отстранившись. Теперь наши лица были в дюйме друг от друга. – Ты так просто это говоришь, но на самом деле все не так. Кроме самой трагедии, это самое худшее, с чем я сталкивался, – Кент поцеловал меня в уголок рта. – Мне нужно было напиться до потери сознания, Джуди. А не затаскивать тебя в свою супружескую постель и быть с тобой накануне годовщины их смерти. Твое присутствие здесь туманит мне разум. Понимаешь?

Его слова не задумывались как жестокие, но мне все равно стало больно.

Я собиралась пробормотать извинения, но Кент обрушился поцелуем на мои губы. Он целовал меня с таким отчаянием, словно наш поцелуй и был ответом. Я простонала прямо в его губы, когда его рука скользнула мне под свитер. По телу пробежала дрожь. Кент благоговейно коснулся моих ребер, потирая кожу большим пальцем. Я хотела, чтобы его руки поднялись выше, ласкали меня и раздевали. Желала, чтобы Кент Кауфман обрушил свои стены и позволил мне войти внутрь. Чтобы он мог заняться со мной любовью.

– Такая красивая, – прохрипел Кент, его рука скользнула выше под свитер, пока не накрыла грудь под бюстгалтером.

Я громко простонала, когда Кент оттянул вниз чашечку, а его большой палец провел по моему твердому соску. Он ущипнул его, заставив меня вскрикнуть, а сам усмехнулся у моих губ.

– То, что я хочу с тобой сделать... – Кент вдруг замолчал, его голос был хриплым и глубоким.

– Так делай, – мой тон был храбрым, хотя я испытывала что угодно, но только не это.

Его рука скользнула мне за спину, и Кент умело расстегнул бюстгалтер одной рукой. Как только косточки ослабили поддержку, он снова накрыл ладонью мою грудь. Я ощутила, как намокли мои трусики, и стала извиваться от раздражавшей меня жажды. Будучи девственницей, я не знала, как попросить желаемое. Я знала лишь, что хотела Кента. И в любом случае, он меня получит.

Я застонала, когда Кент убрал руку с груди и стал опускать ее к моим штанам. Какое-то мгновение он возился с кнопкой и молнией, а потом просунул руку внутрь. Когда его палец скользнул по моей киске поверх трусиков, я вздрогнула от удивления.

– Как хорошо, – прошептала я.

– Это? – прорычал он, надавив пальцем, из-за чего я выгнула спину на кровати.

– Даа, – прошептала я. – Там.

Он стал неспешно тереть пальцем вокруг одной точки, пока я не стала извиваться от удовольствия. Я могла поклясться, что вокруг засияли звезды, когда выкрикнула его имя. Наслаждение тут же пропитало все нервные окончания. Вот что означало получить оргазм. Я слышала, как женщины говорили о нем, но до сих пор никогда не испытывала ничего подобного. Моя бедра дрожали, я чувствовала себя невесомой.

– Ты уже кончила, а я едва тебя коснулся, – пробормотал он возле моих губ.

– Прости, – выдохнула я.

Кент вдруг рассмеялся.

– Прости? Это было чудесно, милая.

Я лежала расслабленно, пока рука Кента не пробралась под мои трусики. Его пальцы скользили по влажным складкам в поисках входа. Когда он погрузил в меня палец, я вскрикнула от удивления. Кент вышел и снова вошел, принявшись скользить там, растягивая и наполняя меня. Готовя к его члену. Я ощутила испарину на коже, несмотря на прохладу в комнате. Нам мешала одежда, и мне захотелось, чтобы она исчезла. Я хотела, чтобы между нами ничего не было, когда он войдет в меня.

– Ты девственница, – произнес он, вставляя в меня еще один палец. – Это я могу сказать точно, ты такая узкая.

– Это плохо?

– Нет, – прорычал Кент. – Это делает тебя еще большим искушением, которое я просто не в силах игнорировать.

– О, как хорошо, – поддразнила я его. – Ведь знаешь, как мне не нравится, когда ты меня игнорируешь.

Мои слова заставили его замереть, и я почувствовала себя глупой, что испортила момент. Я была готова себя ударить, но вдруг Кент продолжил свое занятие. Его пальцы пытались проникнуть в меня как можно глубже. Когда он загнул пальцы и прижал ладонь к тому месту, об которое терся, подарив мне недавно оргазм, я задрожала от предвкушения. Из-за его действий я ощутила волну удовольствия. Сжав внутри его пальцы, я закричала.

– Вот так, – протянул он, – расслабься и позволь мне заставить тебя кончить.

Едва слова слетели с его губ, мой мир снова взорвался. Реальность, казалось, вращалась вокруг меня.

– Это лучшее Рождество в моей жизни, – прошептала я, переполненная удовольствием.

Кент напрягся и резко отвел руку. Мне тут же стало холодно и одиноко, как только он вышел из комнаты. Стыд заставил меня спешно поправить штаны и застегнуть бюстгальтер. Стало лишь хуже, когда вдруг включили электричество. Я купалась в свете словно затем, чтобы все увидели, как меня только что отвергли. Едва приведя себя в

порядок, я выбежала из комнаты на поиски Кента и обнаружила его прислонившимся лбом к закрытой двери.

– Кент? – прошептала я. – Я что-то не так сказала? Или сделала?

Он вздрогнул от моих слов.

Я медленно подошла к нему и положила ладонь на спину.

– Не закрывайся от меня. Пожалуйста.

Он повернулся так быстро, что я едва не упала, отскочив, но Кент также стремительно обхватил меня руками, удерживая перед собой.

– Тем вечером я остался дома, Джуди. Остался, позволив жене везти нашу маленькую дочь к Санте. Она позвонила мне и сказала, что едет домой, на заднем плане я слышал рождественскую музыку. Дороти была в восторге от праздника. Я никогда еще не слышал ее такой счастливой, – его голос сорвался. – Мы попрощались, и я стал заворачивать подарки, черт их побрал. Подарки. Пока в мою жену врезалась другая машина, а потом Дороти истекала кровью в снегу, я завязывал банты на коробках. Пока кровь покидала тело Сьюзан, я пробовал ветчину, – Кент вздрогнул. – Шериф объявился на моем пороге и сказал, что их больше нет. В одну секунду они еще были здесь, а в следующую уже нет.

На глаза навернулись слезы, и они покатались по моим щекам. Я почувствовала боль в сердце, когда он продолжил.

– Украшения, которые Дороти так старательно развешивала, стали постоянным напоминанием о моей потере. Однажды утром я решил, что с меня хватит и... – Кент замолчал и повернул ручку. – Я бросил все сюда.

Он прошел в комнату и включил свет. Сперва мне показалось, что это кладовка под рождественские украшения, но потом я осмотрелась и поняла, что это детская. Комната Сьюзан. Искусственная елка, украшения и все остальное было просто брошено в эту комнату, не заботясь об аккуратности. Неоткрытые подарки мешали свободно ходить. Все здесь было в беспорядке, служа ужасным напоминанием. Мое сердце едва не разрывалось за Кента.

– О, мне так жаль, – я взяла его за руку и сжала в своей ладони. – Я не хотела навязывать тебе воспоминания.

Он выдернул руку.

– Но ты это сделала. Знала, как все это для меня болезненно, однако продолжала.

Кенту было больно, потому я позволила ему просто выплеснуть эмоции, но не отступила.

– Ты должен знать кое-что и обо мне, – сказала я мягко, снова приближаясь к нему. Кент не сопротивлялся, когда я вновь взяла его за руки. – Я росла без Рождества. Мама умерла, когда мне было пять, а тетя никогда не справляла праздник. Я всегда мечтала о Рождестве, как в кино. Знаю, глупо и по-детски, но мне хотелось сидеть под елкой и открывать подарки.

Он стиснул челюсти, переведя на меня взгляд, его глаза были налиты кровью и поблескивали от раздиравшей его боли.

– Тогда вперед, мисс Холланд. Счастливого Рождества, – Кент махнул на нераспечатанные подарки, разбросанные повсюду.

– Я не это имела... – нахмурившись, я замолчала.

Его гнев погас, когда он столкнул со стула какое-то украшение и тяжело опустился на сидение.

– Я не могу двигаться дальше. Ты права. Не мог, потому что все это ждало меня за дверью целых пять лет. Просто... – Кент зажал пальцами переносицу, и по его небритой щеке побежала слеза. – Просто открой их. Это все для них, и их следует раскрыть.

Сглотнув, я постаралась справиться с эмоциями и опустила колени на пол. Самый близкий ко мне подарок был завернут в ярко-красную фольгу и перевязан белым бантом с оборками. «Для моей драгоценной Сьюзан». Мое сердце почти разрывалось, когда я осторожно разрывала бумагу. Из коробки на меня смотрела улыбающаяся кукла.

– Она была слишком маленькой, чтобы играть с такой куклой, но у Сьюзан были такие же светлые волнистые волосы. Мы с Дороти думали, что она полюбит ее, когда вырастет, – прохрипел Кент, смотря на меня слезящимися глазами.

– Должно быть, она была очень красивой, – произнесла я, проведя кончиком пальца по коробке. – Что ты хочешь сделать с подарками после того, как мы их раскроем?

– Бросить их в мусорное ведро, – отрезал он, а потом нервно рассмеялся.

Я поджала губы, стараясь удержать рвущиеся с губ слова, но провалила это испытание.

– Моя тетя Джорджина работает в больнице, и каждый год там находятся дети, нуждающиеся в игрушках и одежде. Ты мог бы пожертвовать их.

Кент сглотнул, и его ноздри расширились.

– Дороти бы это понравилось.

– Думаю, я бы с ней подружилась, – произнесла я с улыбкой. – Кажется, она наставляла тебя на путь истинный.

Губы Кента дернулись, он почти улыбнулся.

– Ты бы ей понравилась. И она бы тебе тоже. Вокруг Дороти витала определенная аура, – он вдруг перевел на меня пристальный взгляд. – Похожая витает и вокруг тебя.

Я приняла это как комплимент и улыбнулась, прежде чем взять в руки еще один подарок. «Для Дороти». Я вопросительно посмотрела на Кента, и он просто кивнул. Вздохнув, я принялась открывать коробку. Внутри был красивый шарф с ярко-оранжевым и коричневым рисунком.

– Это было бы отличным пожертвованием в «Армию Спасения». Они всегда ищут вещи и разные аксессуары, – произнесла я, аккуратно складывая мягкий шарф.

Кент не ответил, взглядом прожигая во мне дыру. Выпрямив спину, я потянулась за следующим подарком. Когда мы распакуем их и приберем эту комнату, его душа обретет покой. Кент Кауфман пять лет жил с болью в сердце. Пришло время ему обрести мир с самим собой. За всей его грубой внешностью скрывался хороший человек, и он заслуживал того, чтобы двигаться дальше.

– Это тебе, – произнесла я, протягивая ему подарочный пакет.

Кент сжал челюсти и долго смотрел на меня, я испугалась, что он не выдержит. Но когда я стала отстраняться, Кент склонился вперед и забрал из моих рук маленький подарок.

– Для Кента, – прошептал он, и его карие глаза снова наполнились слезами. Кент был не так аккуратен с подарочной бумагой, как я до этого. – «Cricket⁵», – рассмеялся Кент. – Она купила мне бутановую зажигалку, хотя ежедневно спрашивала, когда я брошу курить.

– Это очень мило, – я подняла еще один подарок с его именем.

Кент открыл все свои подарки, улыбаясь сквозь слезы. И наблюдал за мной со вспыхивавшей болью в глазах, когда я открывала все остальные. Наконец, мы закончили, и я вопросительно посмотрела на Кента. Он поднялся со стула и подошел ко мне, старательно обходя беспорядок вокруг. Кент протянул мне руку, и я без колебаний ее приняла. Поднявшись, я тут же оказалась в его объятиях.

– Джуди, – пробормотал он, приблизив губы к моему рту, – спасибо тебе.

У меня не было ни секунды для ответа, прежде чем Кент меня поцеловал. Его касания были сладкими и нежными. Меня никогда не целовали с таким обожанием, и оттого теперь у меня просто подкашивались колени. Когда я покачнулась, Кент крепко обвил руками мою талию, а потом его ладони скользнули вниз, и он прижал меня сильнее, поднимая вверх. Мне показалось правильным обвить его ногами, и судя по рыку, который издал Кент, именно этого он и хотел. Кент вынес меня из детской и направился по коридору обратно в свою спальню. Там он поставил меня на ноги и тут же с каким-то отчаянием стал стягивать с меня свитер. Кент осмотрел мое тело горящим взглядом, от которого я чуть не воспламенилась.

– Ты невероятная, – восхищенно произнес он, проведя ладонями по моим ребрам.

– Могу сказать про тебя то же самое, – мои губы тронула застенчивая улыбка.

Кент завел руки мне за спину и растянул бюстгальтер, уже второй раз за этот вечер, но теперь Кент тут же снял его с меня, отбросив на пол. Склонившись, он нежно поцеловал мой сосок. Я едва не задохнулась от этого, вцепившись пальцами ему в волосы.

– Кент, – пробормотала я, – прежде чем мы это сделаем...

Он обвел языком мой сосок, и я тихо застонала.

– Да?

Я вздрогнула, когда его горячее дыхание, казалось, пронзило все мои нервные окончания.

– Я, ох, я...

Кент отстранился и нахмурился.

– Что-то не так?

– Нет, – заверила я, ладонями обхватив его щеки. – Просто хотела, чтобы ты знал: я не какая-то девчонка, спящая со всеми вокруг. Ты уже очень долго мне нравился. И то, что сейчас происходит, для меня особенное. Если ты ищешь лишь разрядку, возможно, нам следует остановиться, пока все не зашло еще дальше.

Его улыбка могла стать моей погибелью.

– Это больше, чем разрядка, милая. Я хочу снова начать жить. С кем-то, кто тоже мне давно нравился.

Я удивленно воззрилась на него.

---

⁵ «Cricket» – это международный бренд, история их успеха началась 50 лет назад в 1961 году, когда была продана первая зажигалка «Cricket» в мире.

– Я никогда тебе не нравилась.

– Если ты мне не нравилась, почему я всегда соскребал лед с лобового стекла твоей машины, чтобы тебе самой не приходилось этого делать? – бросил он вызов, приподняв бровь.

– Я думала, это мистер Уайтхолл. А это был ты? Все эти годы, каждый раз, когда шел снег?

– Я не мог позволить мистеру Беку завоевать твое сердце, – улыбнулся он.

– Ты мог хотя бы рассказать мне, что пытаешься выиграть, – проворчала я, но все же улыбнулась в ответ.

– Пытаюсь?

– Вы еще не выиграли, мистер Кауфман. Но ваши попытки мне нравятся.

– Уверю тебя, – хрипло проговорил он, положив ладонь на мое бьющееся сердце, – это будет принадлежать мне. Вы никуда от меня теперь не денетесь, мисс Холланд.

ГЛАВА 6

Кент

Джуди смотрела на меня своими зелеными глазами, доверив мне вести в нашем дуэте. Самый драгоценный подарок этой ночи. Джуди Холланд. Она стояла голой по пояс и ждала, когда я покажу ей, что будет дальше. И я проведу всю ночь, обучая ее этому. Пробуя на вкус. Занимаясь с ней любовью. Это меньшее, что я мог сделать. Джуди терпеливо плыла рядом со мной по этим беспокойным водам, пока я старался найти хоть какое-то подобие мира. Я собирался подарить Джуди все, что от меня осталось.

Черт побери, я надеялся, что этого будет достаточно.

Потому что в глубине души, в тот момент когда Джуди вошла в дверь, похоже, я все понял. Она всегда была для меня под запретом. Кем-то, кого я разглядывал издалека. Женщиной, которая могла изменить мою жизнь. Но как только Джуди вошла в мой дом, болтая об Иисусе и выглядя такой красивой, она даже не догадывалась, что прочно укрепилась в моем сердце. И теперь я просто не мог ее упустить.

Я нежно сжал ее грудь и стал по очереди посасывать соски. Решив, что уже дразнил ее достаточно, я расстегнул ей штаны и спустил вниз по бедрам. Пока я стягивал обе штанины, чтобы на ней не осталось ничего, кроме носков и трусиков, она вцепилась в мои плечи.

– Ты прекрасна, – пробормотал я, поцеловав подтянутый живот Джуди, когда опустился перед ней на колени. Подняв голову, я поймал взгляд Джуди, она зажала нижнюю губу между зубов. – Сейчас я собираюсь увидеть тебя всю, милая. Попробовать на вкус.

Джуди рассеянно моргнула, а потом ахнула, когда я начал стягивать с нее трусики. Ее холмик покрывали кудряшки такого же темного цвета, как и волосы на голове, скрывая от меня розовые лепестки. Я облизнулся, испытывая желание раскрыть ее как собственный подарок.

– Ложись на кровать, – приказал я хриплым от желания голосом. – Раздвинь ноги, Джуди. Я хочу попробовать на вкус твои сладкие соки.

Ее лицо запылало огнем, но она села на край кровати. Джуди откинулась на спину, а я стянул с нее носки, поставив потом ступни по обе стороны от ее задницы. Я опустил руки на колени Джуди и раздвинул ноги в стороны. Сквозь кудряшки стал просматриваться ее клитор. Хотя я и трогал его раньше, но теперь, увидев так близко собственными глазами, медлил, отмечая, какой он нежный и мягкий.

– Я смотрю на тебя, а мой член становится все тверже, – прорычал я. – Нужна вся моя выдержка, чтобы я не разделся и не забрался на тебя прямо сейчас, – я погладил внутреннюю сторону ее бедер, спускаясь все ниже и ниже. – Но я хочу, чтобы наш первый раз ты никогда не забыла.

Джуди чуть приподняла голову, посмотрев на меня.

– Я нервничаю.

– Не надо, – я улыбнулся ей. – Совсем скоро ты не будешь думать ни о чем, кроме оргазма, – я оставил поцелуй на ее клиторе, наслаждаясь тем, как она задрожала от моего мимолетного прикосновения. – Хочу, чтобы ты была громкой, Джуди. Я не пойму, насколько тебе хорошо, если ты мне об этом не скажешь. Хочу понять, что тебе больше нравится. Чтобы делать это снова и снова, пока ты не закричишь в голос. Сможешь сделать это для меня?

Она кивнула головой, продолжая лежать тихо, как церковная мышь.

Поэтому я всосал ее клитор без предупреждения.

– О Боже! – закричала Джуди, ее пальцы вцепились мне в волосы.

Я тихо рассмеялся возле ее киски.

– Хорошая девочка. Вот так. Поговори со мной. Это заводит меня также сильно, как и когда я тебя пробую.

Большими пальцами я раздвинул ее половые губы и прошелся языком от входа в ее влагалище до клитора. Джуди заскулила и стала извиваться. Улыбнувшись, я обвел ее клитор кончиком языка.

– Так, – простонала она. – Мне нравится.

Я всосал ее клитор, и Джуди выгнулась на кровати так, словно наступила на провод. Ее тело дрожало, а мышцы стали сокращаться. Чтобы чуть снизить напряжение, я снова выпустил клитор и легко обвел языком сосредоточие ее нервов. Соки удовольствия уже стали вытекать из нее, и я отстранился от клитора, чтобы попробовать их. Джуди застонала, когда я сунул язык ей во влагалище. Она была такой узкой. Я подумал, что после пяти лет воздержания наверняка кончу в нее сразу, как только погружу член внутрь, это точно. Мое естество еще сильнее напряглось в штанах, готовое вступить в игру, но я это проигнорировал. Сейчас все должно было быть лишь для Джуди.

Как только мне показалось, что я проглотил все ее соки, я вытащил из нее язык, вернувшись к клитору. Совсем скоро Джуди сотряс оргазм. Она кончила, выкрикивая мое имя. Я лизал ее, упиваясь тем, как дрожало женское тело. Как только Джуди обмякла, я отстранился и встал, слизывая с собственных губ ее сладкий нектар.

– Тебе понравилось?

Она улыбнулась мне с закрытыми глазами.

– Мне понравилось.

– Мне тоже, – я снял рубашку и ощутил взгляд Джуди на своей груди. Выгнув бровь, я усмехнулся. – Видишь что-то желанное?

– Тебя, – выдохнула она. – Я хочу тебя.

Меня захлестнула мужская гордость, когда я заметил отражение своего собственного желания в ее глазах. Расстегнув штаны, я стащил их и бросил на полу. Я смотрел на Джуди сверху-вниз, стоя лишь в трусах и носках.

– Сядь и возьми меня в свои руки. Хочу, чтобы ты знала, каким твердым я из-за тебя стал, милая, – сказал я ей низким гортанным голосом.

Ее щеки снова залил румянец, но она села. Джуди попыталась свести колени вместе, но я встал между ее ногами. Я провел пальцами по ее гладким темным волосам, давно выбившимся из косы, а потом оттянул их вниз так, чтобы Джуди подняла на меня голову. Склонившись, я грубо приник к ее губам, поцеловав куда более страстно, чем прежде. Она простонала мне в рот, и я ответил ей своим стоном, когда ее ладони скользнули по моему прессу и ниже – к поясу трусов.

– Прикоснись ко мне, женщина.

Джуди улыбнулась, и я поцеловал ее в уголок губ.

– Сделай это прежде, чем я умру от невыносимой муки. Изнывая от желания почувствовать тебя, – пробормотал я.

Джуди засунула большие пальцы под пояс трусов и стянула их вниз. Мой возбужденный член вырвался на свободу и обвиняюще указал на Джуди. Она посмотрела на него так, словно не знала, что делать. Но в следующее мгновение Джуди обвила мой каменный член рукой. Я зашипел от удовольствия.

– Черт, – прорычал я, чуть толкнувшись в ее руку. – Проклятье.

– Ты такой большой, – выдохнула она, ее голос дрожал от волнения.

– Мужчине нравятся такие комплименты, – поддразнил я ее, проведя пальцами по ее вискам. – Прикоснись большим пальцем к кончику члена. Я чувствую, что из меня уже начала вытекать сперма. Ты сводишь меня с ума, Джуди.

Она бросила на меня взгляд зеленых глаз, в которых пылала решимость. Джуди снова прикусила нижнюю губу – маневр, который несомненно станет моей погибелью – и потянулась, чтобы коснуться капельки выступившего на моем члене предсемени. Ее большой палец на этом не остановился. Она стала обводить головку по кругу, используя сперму в качестве смазки. А затем, словно лисица, сотканная из пламени ада, Джуди поднесла палец к губам и пососала его.

Мой член дернулся, пока я жадно ее разглядывал. Тело сотрясала дрожь от желания толкнуть Джуди на спину и проникнуть внутрь нее. Я хотел входить в снова и снова, пока мы не станем безвольными мешками с костями.

– Соленая, – произнесла Джуди, вынув изо рта палец. – Мне нравится.

– Я уже на грани, – прохрипел я. – Давай уже ложись на спину и покажи мне свою киску.

– Мистер Кауфман! – она удивленно приоткрыла рот.

Ухмыльнувшись, я пожал плечами.

– Грубые слова в спальне могут быть горячими, милая. Доверься мне.

Должно быть, Джуди решила довериться, потому что отодвинулась и легла, приглашающе раздвинув ноги. Я забрался сверху на ее крошечную фигурку, нетерпеливо потирая член об ее мягкие завитки, а потом поцеловал пухлые губы. Джуди обвила ноги вокруг моей талии, а пятками надела на ягодицы, подталкивая двигаться вперед. Я стал дразнить ее языком, получив удовольствие, когда услышал разочарованный рык из-за того, что намеренно не входил в Джуди.

– Так ты этого хочешь? – с усмешкой произнес я, направив член так, чтобы он ударил по ее клитору. – До боли жаждешь, чтобы я наполнил тебя?

Она захныкала, но в приятном для меня смысле. Глаза Джуди горели похотью, а губы сложились в дерзкой улыбке.

– Я готова. Так готова, Кент. Займись со мной любовью, прежде чем я умру от нужды.

Все еще улыбаясь, я прижал головку к ее влажному входу. Чтобы не причинять сильной боли, я стал медленно продвигаться внутрь ее узкой киски. Мы оба издали сдавленный стон, как только я погрузился глубже. Мне пришлось немного войти в нее, а потом выскользнуть, и так несколько раз, пока не смог как можно лучше смочить член в ее соках. Как только я полностью вошел в Джуди, я нашел своими ее губы и нежно поцеловал.

– Ты так хорошо ощущаешься, – пробормотал я возле ее рта. – Настолько прекрасно. Я даже не уверен, что смогу тебя покинуть.

Брови Джуди были слегка изогнуты, а губы дрожали.

– Это должно было быть так больно? – по ее виску скатилась слеза.

Я подвинулся так, чтобы поймать каплю языком, а затем поцеловал в висок.

– Только в первый раз, милая. Не переживай, ради тебя я буду двигаться медленно и нежно. Твое тело приспособиться к моим размерам, – я поцеловал ее в губы, а потом прижался носом к носу Джуди. – Говори со мной. Дай знать, когда мне нужно притормозить или остановиться. Ладно?

Джуди кивнула и моргнула, чтобы прогнать стоявшие в ее глазах слезы.

– Хорошо.

Я снова прижался губами к ее губам в глубоком поцелуе. Мои бедра буквально болели от потребности ринуться вперед, но я знал, что Джуди все еще приспосабливалась. Мы все целовались и целовались, с каждым мгновением все больше лаская друг друга, нашептывая разные слова и, в конце концов, уже умоляя о большем.

– Пожалуйста, – пробормотала Джуди и сомкнула внутренние мышцы вокруг моего члена. Я опустил руку и провел пальцами по ее клитору, насладившись тем, как она выгнулась навстречу.

– Аааах, – простонала Джуди. – Это приятно.

Я усмехнулся и прикусил ее нижнюю губу.

– Я могу заставить тебя кончить прямо вот так, – мои толчки были ленивыми, поскольку я больше акцентировался на ее клиторе. С каждым движением бедер я скользил внутрь все легче, ведь тело Джуди становилось все более возбужденным. Я мог с легкостью назвать тот миг, когда Джуди потеряла рассудок от охватившего ее экстаза, потому что она закричала, а ее тело подо мной начала бить дрожь. Джуди запрокинула голову, обнажив передо мной горло, и я воспользовался этим, принявшись посасывать и покусывать ее кожу. Я клеймил эту женщину своим ртом, пока объезжал ее. А потом сам взорвался внутри нее от удовольствия.

Мои яйца сжались, а член пульсировал от освобождения, пока наполнял эту красивую женщину моим семенем. Желание сделать ее своей – навсегда – еще никогда не было таким сильным, как в этот момент. Что-то внутри меня дало трещину, как бывает с ледниками, и изнутри вырвалось тепло, окутывая Джуди.

Теперь она стала моей.

Эта собственническая мысль почти свела меня с ума.

Я захотел навсегда оставить эту милую и сексуальную женщину в своем коттедже.

Я обессилено свалился на Джуди, вдавив ее миниатюрное тело в матрас. Прижавшись к ее шее, я оставил поцелуй на влажной коже. Пальцы Джуди казались невероятно нежными и заботливыми, когда она стала расчесывать ими мои спутавшиеся волосы. Я провел ладонью между ее грудей и остановился там. Лихорадочный ритм ее сердца совпадал с моим, и я улыбнулся. За последние два дня я улыбался Джуди больше, чем всем остальным вместе взятым за пять лет.

Напоминание о причине, по которой все происходило именно так, ужалило, но теперь было не так больно, как обычно. Я все еще испытывал муку, но все казалось лучше, когда она была в моих руках. Словно Джуди послана мне, чтобы исцелить. Меня будто ждал чудесный подарок после перенесенной невообразимой боли.

Невероятно сладкий и совершенный подарок.

– Ты в порядке? – прохрипел я возле ее шеи.

– Все прекрасно, – пробормотала Джуди. – Только немного побаливает, – она вдруг усмехнулась. – И возможно, чуть некомфортно.

Я приподнялся, восхитившись ее розоватым румянцем на щеках и столь большими зелеными глазами. Прекрасная душа.

– Хочешь, я поцелую и все пройдет? – мой член внутри нее снова стал набухать, и я одарил Джуди дьявольской улыбкой.

– Мистер Кауфман!

*****

После быстрого перекуса на кухне и долгого горячего душа, мы, наконец, забрались в кровать на ночь. Я прижал к себе обнаженное тело Джуди. Было приятно, когда она лежала ко мне спиной. Так я мог обхватить рукой ее грудь и вдыхать аромат волос. Джуди вызывала привыкание, и я не думал, что смог бы отпустить ее после того, как ощутил в своих руках.

Мы выключили свет, но я знал, что Джуди пока не спала. Я практически мог видеть, как в темноте вспышками загорались ее мысли.

– Кент?

– Ммм.

– Что будет завтра?

Я провел пальцем по ее соску, наслаждаясь тем, как он затвердел от моего касания.

– Ну, я встану и приготовлю завтрак. Может, мы почитаем у камина. Можем делать все, что нам захочется.

– А послезавтра?

«Рождество».

– Давай будем брать по дню за раз, – пробормотал я.

Джуди напряглась в моих объятиях.

– А что будет, когда в школе снова начнутся занятия?

– Я дам мистеру Беку знать, что ты теперь моя, – прорычал я.

Она тихо рассмеялась.

– Значит, мы теперь вместе?

– Мы теперь вместе.

– Мне нравится, как это звучит, – Джуди повернулась так, что теперь ее грудь прижималась к моей. – Я еще не сплю...

Ее рука скользнула вниз и обвилась вокруг моего члена, стоявшего по стойке смирно с тех пор, как мы вместе легли в кровать.

Я застонал от удовольствия.

– Предлагаешь мне поразвлекать тебя перед сном?

– Возможно.

Обхватив ее бедра, я прижал Джуди к своему животу, а потом перекатился на спину. Теперь Джуди словно оседлала меня.

– А как насчет того, чтобы ты поразвлекала меня, раз еще не спишь?

– Вот так? – произнесла она, шокированная нашей позицией.

– Именно так, – я жадно обхватил ладонями ее грудь. – Просто сядь и опустишься вниз по моему члену, а потом прокатись немного.

Джуди нервно рассмеялась и приподнялась на коленях.

– Подожди, – произнес я, останавливая ее движения. – Сперва смочи его, иначе будет больно.

– Как?

– Как захочешь.

Мне действительно было интересно, что предпримет Джуди. Спустя несколько мгновений вокруг моего члена обвилась влажная ладонь, и я застонал.

– Ты только что облизала свою ладонь? – развеселившись, спросил я. Вообще я думал, что Джуди немного пососет мой член, но так вышло невероятно мило.

– Да, – надменно отозвалась она. – Теперь он влажный.

– Мой член.

– Да.

– Произнеси это.

– Твой член уже влажный, извращенец Кауфман, – проворчала она. – Лучше?

– Идеально, женщина, – пробормотал я. – А теперь прекрати меня мучить и начинай.

Джуди снова приподнялась на коленях и медленно стала погружать головку во влагалище. Об остальном позаботилась гравитация. Джуди скользнула вниз, и мой член оказался в ее тугой киске. Я схватил ее за округлую задницу и шлепнул достаточно сильно, чтобы она начала двигаться. Джуди уперлась ладонями мне в грудь и стала покачивать бедрами, используя опыт нашего первого раунда, чтобы успешно закончить второй. Одну руку я так и оставил на ее заднице, но второй скользнул к клитору, начав пощипывать, тереть и дразнить. Я играл с чувствительным клитором, наслаждаясь тем, как ее тело становилось все более восторженным.

– Ааах! – простонала она. – Я уже близко.

Я быстро двигал пальцами, понуждая ее бедра раскачиваться в более стремительном ритме, а потом стал подаваться вверх, встречая ее движения собственными. Мы продолжали, сохраняя ритм, пока Джуди не закричала от удовольствия. Все ее тело сотрясала крупная дрожь, а я выплеснул в нее свою сперму, чтобы снова наполнить. Если я продолжу в том же духе, то к Рождеству Джуди будет уже беременна. Эта мысль пронзила мое сердце и отказывалась отпустить. Она все росла и росла, пока не превратилась в нечто, что я не мог контролировать.

Когда Джуди, наконец, упала на меня, полностью истощенная, я провел пальцами по ее волосам и поцеловал в макушку.

– Если мы продолжим заниматься любовью без защиты, ты забеременеешь, – произнес я, чувствуя, что она должна сознавать ответственность, хоть мне было и больно ее предупреждать.

– Я думала, ты пытаешься меня удержать, – сонно пробормотала она, ее дыхание стало глубоким. Сон теперь угрожал украсть у меня Джуди.

Я улыбнулся в ее волосы и провел пальцами по спине.

– О, я удержу вас, мисс Холланд. Думаю, все было предопределено с того момента, как ты вошла в мою дверь, а я не отпустил тебя.

– Как раз вовремя.

Мое сердце застучало в груди, наконец, просыпаясь от пятилетнего сна.

Как раз вовремя.

ГЛАВА 7

Джуди

– Просыпайся, милая, – напевал глубокий голос, пробуждая меня ото сна.

Я накрыла лицо подушкой, прячась от будильника в лице Кента.

– Зачем?

Он рассмеялся, и это было прекрасно. Такого смеха я никогда у него раньше не слышала. Он был светлым и счастливым. Мое сердце затрепетало в груди. Вздыхнув, я решила, что просто не могла не взглянуть на него из-под подушки.

– А вот и она, – произнес Кент, широко улыбаясь. – Ты не жаворонок, так?

– Только не тогда, когда кто-то не дает мне спать до самой ночи, – отозвалась я с напускной сварливостью.

Кент склонился вперед и поцеловал меня в нос.

– Не слышал, чтобы ты жаловалась. На самом деле, даже уверен, что ты умоляла о большем.

Жар обжег мои щеки и горло.

– Мистер Кауфман!

Его глаза замерцали, и Кент коварно мне улыбнулся, отчего у меня в предвкушении сжало живот.

– Мы в спальне. Мне все разрешено, помнишь?

– Кто вообще придумал это правило? – бросила я ему вызов. – Ты?

– Это хорошее правило. Просто признай.

Я замахнулась на него подушкой, но он легко перехватил ее и отбросил в сторону. Черты лица Кента стали мягче, когда он потянулся убрать прядь волос с моего лица. Он относился ко мне так, словно я была чем-то очень ценным. Мое сердце замерло в груди.

– Боже, какая ты красивая, – пробормотал Кент. – Я – счастливый ублюдок.

По моему лицу расплзлась ответная улыбка.

– Я тоже чувствую себя счастливой.

В глазах Кента светилась радость.

– Тебе нужно встать и одеться. Я подготовил сюрприз.

– Блинчики с беконом? – спросила я, поиграв бровями.

– Ну, это само собой разумеется, – Кент вдруг нахмурился. – Но этот сюрприз лучше. Он особенный.

Вся игривость куда-то исчезла, я поняла, что какой бы сюрприз Кент для меня не подготовил, для него это было чем-то серьезным. Я села и поцеловала его прекрасные губы.

– Дай мне пять минут.

– Минута промедления, и я за тобой вернусь, – предупредил он.

Я откатилась от его теплого прикосновения и сползла с кровати. Ванная, примыкавшая к его спальне, была намного лучше той, что находилась в коридоре. Мне

показалось, что четыре из положенных мне пяти минут я провела, любуясь нежной синей цветовой гаммой. Раковина и туалет были одинакового голубого оттенка, и я поразились тому, как красиво все это смотрелось. На мгновение меня охватило чувство вины, ведь я вторгалась в пространство его жены. Однако затем я решила мыслить практично. Если бы жена Кента любила его – а я верила, что любила, ведь Кент был таким замечательным – то хотела бы, чтобы он был счастлив. Никто и никогда не пожелал бы отчаяния и одиночества любимому человеку.

– Я позабочусь о нем, – поклялась я, несмотря на то, что где бы Дороти ни находилась, она не могла меня слышать.

Я быстро почистила зубы зубной щеткой и умылась. Сон как рукой сняло, но улыбка так и осталась на лице. Я выбежала в поисках халата и нашла его у Кента в шкафу. Он был очень красивым – коричневый с рыжими узорами. Укутав обнаженное тело в халат, я отправилась на охоту за Кентом. Однако когда я распахнула дверь и пошла в гостиную, то почти столкнулась с ним на пороге. Кент руками сжал мои предплечья, а выражение его лица казалось почти мучительным.

– Что такое? Что случилось? – произнесла я, вглядываясь в его карие глаза, внутри которых плескалась печаль.

Кент отпустил одну мою руку, чтобы запустить пятерню в свои итак взлохмаченные волосы.

– Я... я просто надеюсь, что тебе понравится. Когда ты уснула, я думал о тебе и всем, чего ты заслуживаешь. Это лучшее, что я смог сотворить за столь короткое время, – он взял меня за руку и поцеловал костяшки на пальцах. – Но я обещаю, что в следующем году будет лучше. И каждый последующий год.

Меня ошеломило его обещание. Следующий год? И последующие? Мне хотелось подпрыгнуть в воздух от счастья, но что-то меня сдерживало. Мрачное предчувствие. Меня беспокоило выражение его лица.

– Уверена, мне понравится, – уверила я его.

Кент облегченно вздохнул.

– Надеюсь. Пойдем, – он переплел наши пальцы, и мы вошли в гостиную.

– О, Кент, – на глазах выступили слезы, когда я восхищенно осмотрела помещение. – Что ты сделал?

– Все, что смог. Некоторые украшения сломаны. А искусственная елка немного наклонена, – смущенно произнес он.

Однако для меня все было просто идеально. Кент превратил комнату в рождественскую страну чудес. Все украшения, которые он хранил в детской, теперь были вытаснены и празднично развешаны.

– Это та гирлянда? – восхищенно вздохнув, я отпустила руку Кента и пошла полюбоваться огоньками на елке. – Она такая красивая!

Я перемещалась по гостиной, радостно рассматривая каждое украшение. Должно быть, это заняло у него всю ночь, я даже не была уверена, спал ли он вообще, и была потрясена столь милым жестом.

– Я скучал по рождественским украшениям, – тоскливо произнес Кент. – Даже не сознавал этого, пока не начал наряжать гостиную прошлой ночью. Я просто хотел сделать тебе сюрприз, но в следующий раз мы обязательно выберем что-нибудь новое вместе.

В следующий раз.

Мое сердце переполняли эмоции.

Я бросилась к нему и обвила руками его шею.

– Кент, ты замечательный. Спасибо тебе за все. Я знаю, тебе, должно быть, очень тяжело, но ты все равно украсил дом. Это самая милая вещь, которую ради меня кто-либо делал.

Кент склонился вперед, прислонившись своим лбом к моему.

– Хочешь верь, а хочешь – нет, но я не всегда исполнял роль Гринча. Есть много хороших вещей, которые я хочу для тебя сделать.

Я встала на цыпочки и страстно поцеловала его.

– Мне тоже хочется делать для тебя приятные вещи, – пробормотала я, целуя его снова и снова.

Кент рассмеялся, а потом крепко обнял меня и закружил.

– Ты сама по себе приятная. Это все, что мне нужно. Ты, милая. Мне нужна только ты, – он остановился и провел пальцами по моим волосам. – Останься со мной. Оставайся, когда снег растает. Не уходи.

Я удивленно моргнула.

– Что именно вы имеете в виду, мистер Кауфман?

– Именно то, что сказал, мисс Холланд.

– Ведь будет иррационально согласиться? – мое сердце взволнованно колотилось в груди. Это было неслыханно, поспешно и...

Все мысли куда-то исчезли, когда Кент глубоко поцеловал меня. Его ладони скользнули по моей заднице, и он притянул меня к себе. Я словно растворялась в его мускулистом теле, и было бы чудесно остаться навсегда в этом мгновении. После долгого поцелуя, из-за которого у меня ослабли колени, Кент проложил дорожку нежных касаний губ к уху.

– Соглашайся и к черту все остальное.

Я тихо рассмеялась, уткнувшись лицом в его грудь.

– Да. А теперь накорми меня блинчиками.

Он фыркнул от смеха из-за моего командирского тона.

– Да, мэм.

*****

– Ты балуешь меня своей стряпней, – сказала я Кенту, вставая из-за стола, чтобы отнести тарелку в раковину.

Его стул проскользил по линолеуму, когда Кент решил отправиться вслед за мной.

– А еще я балую тебя своим языком.

Положив тарелки в раковину, я обернулась к Кенту.

– Мистер Кауфман!

Он выгнул бровь.

– Хмм?

– Тебе следует приберечь грубые слова для спальни. Твои правила, не мои, – я легко ударила его по груди, отчего Кент рассмеялся.

– Что ж, раз я сам установил правила, то могу их нарушить, – произнес он с дерзким блеском в глазах. – Например, прямо сейчас я хочу нарушить и твои правила.

– А у меня они есть? – пробормотала я, широко распахнув глаза.

– Никакого секса на кухне. Звучит в твоём стиле.

– А может, у меня нет правил, – быстро бросила я вызов.

Кент протянул руку и медленно потянул аккуратно завязанный на халате бант, который все еще был на мне. Пояс слабел с каждой секундой его движений. Наконец, халат распахнулся, обнажив мою наготу. Подняв подбородок, я встретила горячий взгляд Кента, пока он сбрасывал халат с моих плеч, но не струсила. Ткань упала неслышно, оставив меня совершенно обнаженной посреди его кухни. Если Кент хотел заняться любовью посреди кухни, то, ей богу, я ему это позволю.

– Посмотри на себя, – восхищенно начал он. – Великолепная и обнаженная, – он потер рукой член через пижамные штаны. – Видишь, как я из-за тебя проголодался?

Его член был напряжен и проглядывался через штаны. Его вид возбудил меня. Между бедрами стало влажно от возбуждения, а соски затвердели от его прикосновения.

– Повернись, – приказал он хриплым голосом. – Покажи мне свою округлую задницу, милая.

Я покраснела от его смелых слов, а сердце забилось быстрее, как только я услышала Кента. Мне понравилось то, как он со мной разговаривал. Нравилось сильное влечение ко мне. Повернувшись, я ухватила за край раковины и бросила на Кента взгляд через плечо.

– Что теперь?

Он приблизился, пока тепло его тела не стало согревать меня. Склонившись, Кент поцеловал меня в плечо.

– А теперь ты будешь стоять спокойно и позволишь проникнуть в тебя пальцами.

По телу пронесся жар, и я до боли закусила нижнюю губу. Кент погладил меня по ягодице, а затем провел пальцами вдоль моей киски. Мне было почти стыдно, но он делал это с таким почтением, что я не могла не ощущать восхищения и обожания. Его палец стал искать вход, чтобы пробраться внутрь меня сзади. Я уже была возбуждена, потому его крупный палец легко скользнул в киску. Я застонала и раздвинула ноги, чтобы дать ему более свободный доступ.

– Ты идеальная, – прорычал он. – Такая чертовски идеальная, – его палец вонзался в меня, имитируя член. Но все это лишь дразнило меня.

– Ты нужен мне, – пробормотала я.

– Что именно тебе нужно? – Кент прикусил мое плечо, и по телу побежали мурашки. – Скажи это, Джуди.

– Мне нужен твой член. Пожалуйста.

Кент поцеловал мое плечо, а потом отвел палец.

– Раз уж ты так мило попросила... – он стянул свои штаны и нижнее белье, прежде чем скользнуть эрегированным членом вдоль киски. – Я с удовольствием возьму тебя в любой позе и комнате, о которой только смогу подумать.

Его член скользил по моим половым губам, смачиваясь в соках, которые только он был способен создать внутри меня. В следующий миг Кент схватил меня за бедро и толкнулся внутрь. Не так нежно, как раньше, но мне понравилось отчаяние, сквозившее в его прикосновениях. Он ругался себе под нос – достаточно грубыми словами, чтобы и моряк покраснел – но я просто не могла найти в себе силы одернуть его. Только не в тот момент, когда он держал меня склонившейся над раковиной, полной грязной посуды, и растягивал до предела. Его ладонь почти благоговейно скользнула вверх по моему позвоночнику, а потом он почти грубо вышел из меня, прежде чем снова со всей силы толкнуться.

– Ааах! – прокричала я, крепко сжимая пальцами край раковины.

Его кожа ударялась об мою плоть, когда Кент снова и снова входил в меня. Еще и еще. У меня едва ли не началось головокружение от желания из-за того, как едва ли не грубо действовал Кент. Но мне нравились все новые способы, которыми он занимался со мной любовью. Будь то сладостные и не такие нежные. Все они были по-своему хороши.

– Тебе же нравится, когда мы выносим грубые слова за пределы спальни, да, милая?

Я вскрикнула от удовольствия.

– Да!

– Хорошо, потому что я буду постоянно заниматься любовью с твоим миниатюрным сексуальным телом, – прорычал он. – Повсюду. Твоя жадная маленькая киска внутри будет всегда чувствительной. Все время наполненной моим семенем.

Его слова сами по себе походили на обжигающие прикосновения. Закрыв глаза, я поддалась им. Они ласкали мою плоть, и наслаждение росло с каждым горячим поцелуем. Кент вонзался в меня сзади, словно потирая какое-то место внутри меня, которое сводило с ума. Совсем скоро меня захлестнул оргазм, и я почти простонала имя Кента.

– Джуди, – выдохнул он. Казалось, ногти на его пальцах чуть оцарапали кожу на моем бедре, когда Кента накрыла собственная волна удовольствия. – Черт тебя подери, красавица.

Он поцеловал мое плечо, но так и не отстранился, словно хотел задержать нас в этом моменте навечно. Мне бы хотелось, чтобы ему это было под силу, потому что я бы осталась здесь с ним, если бы могла, запертая внутри во второй раз. Сейчас мы были одни – пресыщенные и счастливые.

Влюбленные.

Я не озвучила это, но думала, определенно, только об этом.

ГЛАВА 8

Кент

2 января, 1968

Боже, я уже скучал по ней. Я должен был выдержать всего одну ночь без нее, но, видимо, Джуди уже так глубоко пробралась в мое сердце, что я никогда ее оттуда не вытащу. Впрочем, я этого и не хотел. На самом деле, я готов был сделать все возможное, чтобы удержать Джуди. И ночь, проведенная врозь, случилась именно поэтому. После наших рождественских каникул, которые мы провели в объятиях друг друга, не было ни единой возможности, чтобы Джуди находилась где-то еще, кроме как рядом. И я попросил ее остаться со мной. На постоянной основе. Сперва мне захотелось оставить Джуди после того, как убрали снег во время наших каникул, но я быстро осознал, что не мог ее отпустить. Джуди согласилась остаться, но сперва хотела сообщить тете и спокойно собрать свои вещи. В итоге я провел ночь в одиночестве, вытаскивая из шкафа вещи Дороти, чтобы отдать их в благотворительный фонд и освободить место для вещей Джуди.

Я думал, что на глазах снова будут слезы, и мне захочется утопить горе в бутылке, пока буду стаскивать с вешалок все платья и блузки Дороти, но все это скорее походило на прощание. Пришло время избавиться от болезненного прошлого, чтобы освободить место для будущего. Джуди была такой яркой, счастливой и любящей. Она будто стала для меня светом маяка, который был мне так нужен.

Когда она согласилась официально переехать ко мне, я был на седьмом небе от счастья. Я даже громко закричал от волнения, чем заставил ее рассмеяться. Я с нетерпением ждал того момента, когда смех Джуди будет каждый день наполнять мой дом. Она была настоящим рождественским чудом. Подарком, который преподносил все новые сюрпризы.

Я припарковался рядом с машиной Джуди. У нее осталась вмятина на бампере, но как только снег расчистили, мы легко смогли вытащить машину из канавы. Хотя ее «олдсмобиль 98» тысяча девятьсот шестидесятого года и был уродлив, но долговечен и безопасен, за что я был ему благодарен. Если бы Джуди была за рулем «мустанга», то могла бы и не оказаться такой счастливницей.

Вылезая из машины, я поднял воротник кожаной куртки, защищая шею от холода. Закусив конец незажженной трубки, я полез в салон за портфелем. Как только он оказался в моих руках, я бедром захлопнул дверцу. Мистер Ньютон и миссис Тернтон обеспокоенно смотрели на меня.

Вынув трубку изо рта, я склонил голову.

– Доброе утро. Надеюсь, ваше Рождество и Новый год прошли хорошо, – проходя мимо них, я стал насвистывать песню группы «Биттлз» – «Все, что вам нужно – это любовь». Несколько учителей и учеников таращились на меня так, словно я сошел с ума. Может, и так. Целых пять лет я лишь хмурился и держал сердце закрытым, а сегодня, должно быть, вошел в школу, улыбаясь, как сукин сын.

Оказавшись внутри, я прошел мимо своего класса, чтобы зайти к мисс Холланд. Ее дверь была приоткрыта, и я заметил, как Джуди улыбалась ученикам. Когда наши взгляды встретились, она словно засветилась. Как же часто Джуди заглядывала ко мне в класс, чтобы пожелать доброго утра, а я лишь ворчал в ответ. Однако я постоянно ощущал нечто

необъяснимое в присутствии этой красивой и нежной брюнетки. Но только когда она пришла к моему дому, я снова позволил себе фантазировать о своей жизни.

– Мисс Холланд, – крикнул мистер Бек у дверей класса напротив по коридору, привлекая внимание Джуди. – Я совсем забыл вам рассказать. Мы нашли Иисуса, когда в каникулы перебирали вещи. Он сидел на полу кладовой среди каких-то коробок. От одной мысли, что вы почти собрались поехать и строго поговорить с мистером Кауфманом, меня пробирает веселье, – как только он заметил, как я подходил к Джуди, его глаза расширились.

Джуди вскинула голову и подошла ко мне.

– У вас на рубашке немного табака, – произнесла она, стряхивая с меня частички. Ее руки нежно скользнули ниже, погладив мою грудь, но Джуди их так и не убрала. Если бы мы не были в школе, то я тут же схватил бы ее за талию и прижал к себе для крепкого утреннего поцелуя.

– Мистер Кауфман, – холодно отозвался мистер Бек.

– Мистер Бек, – ответил я безэмоционально.

– Мне действительно пришлось строго поговорить с мистером Кауфманом, – сказала Джуди мистеру Беку. – Похоже, я заставила его измениться к лучшему, – Джуди снова посмотрела на меня своими сияющими зелеными глазами. – Верно, мистер Кауфман?

Я схватил ее за запястье и подмигнул.

– Именно так, мисс Холланд.

– Ох, – пробормотал мистер Бек. – Оу, понятно.

Не в силах сдержать самодовольную улыбку, я притянул Джуди к себе и обнял, несмотря на то, что там гласили правила о публичном проявлении любви.

– Мы теперь вместе, – сказал я ему, наслаждаясь тем, как он побледнел.

– Чудесные новости, – проворчал мистер Бек, прежде чем скрылся в своем классе.

Джуди посмотрела на меня и покачала головой.

– Ты просто ужасен.

Я ухмыльнулся, приподняв бровь.

– Почему это?

– Ты словно отмечаешь свою территорию. Почерпнули знания об этом от пещерных людей, про которых написаны ваши книги по истории, мистер Кауфман? Поскольку с вашей стороны это было по-неандертальски.

– Мои уроки истории не охватывают сорок тысяч лет, – произнес я с улыбкой. – Я изучал материалы самостоятельно.

Джуди прищурилась.

– Ладно, продолжай в том же духе. Мне нравится быть твоей, – раздался звонок, и она отстранилась, пока дети забежали в класс. – Скоро увидимся, – произнесла Джуди, послав мне воздушный поцелуй.

Я огляделся, убеждаясь, что в коридоре мы остались одни, и снова притянул Джуди к себе.

– Не так быстро, – с улыбкой на губах я так страстно поцеловал ее, что щеки мисс Холланд запыхали, словно ярко-красные яблоки.

– Иди в класс, Кент.

Я неохотно отпустил ее и отдал честь.

– Есть, мэм.

*****

Два месяца спустя...

Я как раз ставил жаркое в духовку, когда услышал, как хлопнула входная дверь. Но вместо того, чтобы поцеловать меня в знак приветствия, Джуди так и не появилась, убежав прочь. Вытерев руки кухонным полотенцем, я отправился на поиски своей женщины. Через некоторое время я обнаружил, что она заперлась в ванной, и постучал по деревянной двери костяшками пальцев.

– Все хорошо, милая?

Но когда я услышал рыдания, внутри у меня поднялась паника. Джуди ранена? Кто-то ее обидел? После работы она отправилась к тете, и я задался вопросом, что же такого могла сказать Джорджина, чтобы заставить Джуди плакать.

– Джуди, любимая, открой дверь, – мягко произнес я. – Позволь мне обнять тебя.

Я услышал, как отпирался замок, а потом Джуди открыла дверь. Сегодня она была прекрасна в одном из своих платьев с белым воротничком, которые мне так нравились. Но от чего я уж точно не испытал удовольствия, так это от того, как покраснели ее глаза, и при виде слез, стекающих по ее щекам. Шагнув вперед, я обхватил руками лицо Джуди, ища ответ в ее глазах.

– Что случилось? – потребовал я хриплым от волнения голосом.

– Просто хочу, чтобы ты знал: я люблю тебя, – прошептала она.

У меня защемило сердце от ее признания. Как же часто я шептал в темноте, пока она спала, те же самые слова, но боялся сказать их лично. Боялся реакции Джуди. Однако то, что она тоже меня любила, переворачивало мой мир.

Я поцеловал ее в лоб.

– Я тоже люблю тебя, Джуди Холланд. Полюбил в тот миг, как ты переступила порог моего дома.

В ее глазах мелькнуло облегчение.

– Значит, ты обещаешь всегда любить меня? Несмотря ни на что?

Я нахмурился.

– Конечно. А теперь скажи, что тебя беспокоит. Кого мне нужно избить? Мистера Ньютона? Мне не терпится познакомить этого лысеющего идиота с моим правым хуком.

С губ Джуди слетел смешок.

– Нет, тебе не нужно никого бить.

Я изобразил разочарование, которое еще больше развеселило Джуди. Но как только смех стих, она обеспокоенно посмотрела на меня.

– Кент, – прошептала Джуди, – я ходила повидаться с тетей. У меня были кое-какие предчувствия, но я хотела сдать анализ крови, чтобы убедиться, – она прикусила свою пухлую губу. – Я беременна.

Мне потребовалось время, что осознать ее слова, а потом я поднял ее на руки и закружил. Джуди вскрикнула, а ее глаза были полны смущения.

– Ты счастлив? – спросила она.

– Держу пари на твою задницу, я счастлив, – сказал я с усмешкой, но та мгновенно исчезла при мысли, что у Джуди все могло быть наоборот. – А ты?

– Я в восторге, – тихо ответила она. – Но...

– Но, – настаивал я, вновь поставив ее на ноги. – Что за «но»?

Джуди отступила и сжала перед собой руки. Воспользовавшись моментом, я вышел из ванной, чтобы подарить ей нечто, купленное несколько недель назад. Когда я вернулся, Джуди все еще нервничала. Я опустился перед ней на колени и поднял золотое кольцо с красивым бриллиантом сверху.

– Мисс Холланд, вы выйдете за меня замуж?

Она прикрыла рот ладонью, а ее глаза снова наполнились слезами.

– Ты действительно хочешь на мне жениться? Не чувствуешь, что это слишком поспешное решение?

– Я хотел жениться на тебе с тех пор, как занялся любовью. Но я знал, что должен ухаживать за тобой, а не пугать. Я люблю тебя, а теперь у тебя будет мой ребенок. Я буду самым счастливым человеком на Земле, если ты позволишь мне дать тебе свою фамилию, – я взял ее за руку и надел на палец кольцо. – А взамен я сделаю все, чтобы подарить тебе весь мир.

Она упала на колени и оставила на моих губах влажный поцелуй.

– Да, – выдохнула Джуди мне в губы. – Тогда я согласилась к тебе переехать, и теперь мой ответ будет: «Да», всегда «да».

Мы поднялись, и я прижал ее к себе.

– Я всегда мечтала о семье, – произнесла Джуди, ее голос был тихим и счастливым.

– И я хочу быть тем человеком, который подарит ее тебе.

Джуди подняла голову и улыбнулась.

– Спасибо тебе.

– Пока не благодари, – отозвался я с кривой усмешкой. – Я еще не подарил тебе праздничный подарок.

– Всегда такой голодный, мистер Кауфман.

– Я хочу только тебя, милая. Я изнываю от жажды по тебе, и никогда не испытаю насыщения, пока жив и дышу.

– Тогда нам лучше тебя накормить, – ее голос теперь походил на знойное мурлыканье. Джуди опустила руку между нашими телами и потеряла член через джинсовые штаны. – Потому что я тоже голодна, – эта маленькая лисица подмигнула, и я мысленно представил, как накормлю ее пухлые губы.

Джуди отстранилась и бросила на меня дерзкий взгляд.

– Да у тебя слюни текут.

Я шлепнул ее по заднице, заставив взвизгнуть.

– Кто-то сегодня слишком дерзкий.

– Только сегодня? – поддразнила она, склонив набок голову.

Обняв ее за талию, я притянул Джуди к себе и поцеловал. Моя ладонь скользила по ее заднице, сжимая через платье. Джуди застонала, и в этом звуке было столько нужды. Я подумал, что мне придется заняться с ней любовью прямо у стены, так и не попробовав на вкус ее сладкую киску.

– Жаркое будет готово через час, – прорычал я. – И есть так много всего, что я могу с тобой сделать за это время, чтобы заставить кричать.

Джуди обхватила меня руками за шею, и я приподнял ее так, чтобы она обвила ногами мою талию.

– Время пошло, мистер Кауфман. Лучше бы это стоило моего времени.

Я обхватил рукой ее шею, и Джуди вскрикнула.

– Еще одно слово, и мои зубы будут никуда не деть с твоего горячего вкусного клитора.

ЭПИЛОГ

Джуди

24 декабря, 1976

– Мама, подалок, – умоляла Энни, смотря на меня самыми милыми грустными карими глазами, которые я когда-либо видела. Она подняла коробку и выпячила нижнюю губу. Несмотря на свои два года, Энни мастерски овладела искусством манипуляции. Ее отец и я могли лишь умиляться, поскольку это выглядело так очаровательно.

– Не знаю, дорогая. Папа хотел подождать рождественского утра, чтобы открыть подарки, – мягко отозвалась я, поглаживая ее шелковистые каштановые волосы, заплетенные в косы.

– Ох, Энни, – произнес Дэвид – наш восьмилетний сын, взяв младшую сестру за руку. – Может, мы сможем уговорить папу поставить твою любимую рождественскую пластинку и потанцевать.

Она сморщила носик, но потом наградила его зубастой улыбкой. Девочка обожала старшего брата.

– Танцевать! Танцевать! – закричал Паули, выбегая в гостиную из кухни, где помогал отцу.

Кент спокойно шел позади него, а на его лице явно читалось веселье. Между зубами он зажимал трубку, но она не горела, и в ней совсем не было табака. Все, что потребовалось, чтобы у него возникло желание бросить курить, так это Энни, которая однажды набила рот табаком, пока он не смотрел. Однако Кент был сентиментален по отношению к трубке, потому носил ее с собой, как Энни везде таскала плюшевого медведя.

– Что вам, дети? – спросил Кент, направляясь к проигрывателю. – Элвис или Бинг?

– Бинг! – хором закричали они.

Бинг Кросби был любимцем нашей семьи на Рождество.

Кент поставил нужный альбом, и вскоре наш дом наполнила мелодия «Колокольчиков». Он потянул меня с дивана в свои объятия, чтобы потанцевать. Дэвид, как самый прекрасный старший брат, начал танцевать с Энни. Она смеялась и даже взвизгнула, прежде чем упала на пол. Паули помог ей подняться, и они начали танцевать втроем. Я не могла не прижаться к мужу, слыша детский смех вокруг нас. Он подарил мне счастливую жизнь.

Именно поэтому я так любила дарить ему ответные подарки.

– Мистер Кауфман, – пробормотала я, смотря в его шоколадно-карие глаза, которые когда-то были такими грустными, но теперь всегда сверкали радостью.

– Да, миссис Кауфман?

– Что ты хочешь на Рождество?

Он прижался своим носом к моему.

– Этого. Еще больше таких моментов. Каждый год.

Я поцеловала его в губы и улыбнулась.

– Хорошо, – я схватила его за руку и прижала к своему совсем еще немного округлившемуся животу. – Счастливого Рождества. Снова.

– Снова? – его неподдельное удивление заставило меня рассмеяться. А потом губы Кента обрушились на мои достаточно страстно, чтобы дети стали над нами смеяться. В конце концов, он отстранился с широкой улыбкой на губах. – Ты подаришь мне еще одного малыша.

– Ну, ты продолжаешь дарить мне свое сердце, так что это меньшее, что я могу, – с улыбкой ответила я.

Черты его лица смягчились, и он нежно коснулся моего лица.

– Спасибо тебе, Джуди, что вошла в мою жизнь. Я снова живу благодаря тебе, – он поцеловал меня в нос. – Я снова открыл свое сердце только из-за тебя.

– Счастливого Рождества, Кент.

Он так крепко обнял меня, словно никогда не хотел отпускать. И я верила, что так оно и будет.

– Счастливого Рождества, любимая.

Конец

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.